

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Теоретические основы квалификации преступлений»

Обучающийся

Р.С. Дзусов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность темы исследования подтверждается количеством преступлений, регистрируемых ежегодно на территории Российской Федерации (за 2022 г. зарегистрировано почти 2 млн. преступлений), необходимостью правильной квалификации этих преступлений должностными лицами органов предварительного расследования, прокуратуры, суда. Официальная квалификация преступлений, осуществленная правоприменителями (дознавателями, следователями, прокурорами, судьями) влечет определенные правовые последствия как для подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, так и для других лиц, оказывает влияние на формирование правового сознания и последующее правовое поведение людей в целом. Таким образом, учитывая количество регистрируемых преступлений и необходимость их квалификации, вопросы квалификации преступлений затрагивают права и законные интересы огромного количества людей. Вместе с тем, существуют проблемы, связанные с квалификацией преступлений, затрудняющие правильную квалификацию, которые требуют изучения, анализа и решения. В связи с вышеизложенным, тема исследования представляется актуальной.

Цель исследования - провести анализ теоретических основ квалификации преступлений, сделать выводы.

Задачи исследования: провести анализ теоретического и понятийного аспектов квалификации преступлений, определить ее значение и виды; провести анализ позиций ученых, законодательства, правоприменительной практики связанные с квалификацией преступлений; проанализировать проблемные вопросы квалификации преступлений, предложить пути их решения.

Структура работы включает введение, 3 главы, объединяющие 7 параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Исторический и понятийный аспекты квалификации преступлений..	8
1.1 Понятие квалификации преступлений в советской и современной юридической науке	8
1.2 Значение квалификации преступлений	13
1.3 Виды квалификации преступлений	16
Глава 2 Правила и этапы квалификации преступлений.....	23
2.1 Анализ действующего законодательства и позиций исследователей	23
2.2 Анализ правоприменительной практики при квалификации преступлений	41
Глава 3 Проблемы квалификации преступлений и пути их решения	59
3.1 Проблемные вопросы квалификации преступлений	59
3.2 Пути решения проблем, связанных с квалификацией преступлений	66
Заключение	70
Список используемой литературы и используемых источников	75

Введение

Актуальность исследования подтверждается количеством регистрируемых в России преступлений и необходимостью их квалификации, проблемами с которыми сталкиваются правоприменители при осуществлении квалификации преступлений. Согласно данным статистики, опубликованной МВД РФ, за период с января по июль 2023 г. в России зарегистрировано 1140263 (почти 1,2 млн) преступлений [50]. За период с января по декабрь 2022 г. в России зарегистрировано 1966795 (почти 2 млн.) преступлений [49]. По нашему мнению, приведенные статистические данные, свидетельствуют о соответствующем состоянии преступности, необходимости надлежащим образом квалифицировать зарегистрированные преступления в соответствии с назначением уголовного судопроизводства, закрепленным в ст. 6 УПК РФ [53]. Очевидно, что вопросы квалификации преступлений касаются как правоприменителей - должностных лиц органов предварительного расследования преступлений, органов прокуратуры, судебных органов (следователей, дознавателей, прокуроров, судей), поскольку, указанные должностные лица в соответствии со своими должностными полномочиями и обязанностями осуществляют квалификацию преступлений, которая находит свое закрепление в соответствующих процессуальных документах, влечет юридические последствия, так и для других участников уголовного судопроизводства - потерпевших от преступлений, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, адвокатов, представляющих интересы указанных лиц. Кроме этого, квалификация преступлений влияет на формирование правового сознания и на последующее правовое поведение людей в целом.

Как уже отмечено, в соответствии с вышеприведенными официальными данными о состоянии преступности, опубликованными МВД РФ за 2022 г. в России зарегистрировано почти 2 млн. (1966795) преступлений [49].

Допуская, что каждое совершенное и зарегистрированное преступление,

его последующая квалификация, касаются прав и законных интересов потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого), иных участников уголовного судопроизводства, то таким образом, вопросы квалификации преступлений, проблемы, связанные с их квалификацией могут затрагивать права и законные интересы тысяч или даже миллионов людей.

В связи с вышесказанным, в подтверждение сложностей, возникающих в процессе квалификации преступлений, приведем некоторые статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры РФ за январь - декабрь 2022 г., опубликованные на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ, в частности, - данные по надзору за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства [51].

Так, за указанный период (2022 г.) выявлено 30687 нарушений. Из них, при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении - 15470 нарушений. При производстве следствия и дознания - 15217 нарушений [51].

Учитывая вышеизложенное, вопросы правильной квалификации преступлений, соответствующей нормам действующего законодательства, недопустимости нарушений закона в процессе квалификации преступлений, а также анализ проблемных вопросов квалификации преступлений и путей их решения представляются чрезвычайно актуальными.

Цель работы - провести анализ теоретических основ квалификации преступлений, сделать выводы.

Задачи работы:

- провести анализ понятия квалификации преступлений в советской и современной юридической науке;
- определить значение и виды квалификации преступлений;
- провести анализ действующего законодательства, позиций исследователей по вопросам определения правил и этапов квалификации преступлений;
- проанализировать правоприменительную практику, связанную с квалификацией преступлений;

- определить проблемные вопросы, связанные с квалификацией преступлений и предложить пути решения этих вопросов.

Объект исследования - общественные отношения (юридическая доктрина и практика) связанные с квалификацией преступлений.

Предмет исследования - теоретические основы квалификации преступлений.

Методологическую основу проведенного исследования составили: описание, сравнение, анализ, статистический метод, метод опроса.

Теоретическую основу исследования составляют исследования (монографии, научные статьи, учебные пособия) отечественных ученых - юристов советского и современного периодов: А.А. Герцензона [12], [13]; А.А. Пионтковского [48]; А.Н. Трайнина [55]; В.Н. Кудрявцева [22], [23], [24], [25]; Л.Д. Гаухмана [10], [11]; Н.Ф. Кузнецовой [26]; Н.Г. Кадникова [19]; А.И. Рарога [40]; Н.К. Семерневой [46]; В.К. Дуюнова [16]; Г.В. Назаренко [28]; А.В. Корнеевой [21]; С.Н. Беясова [7], [8]; А.В. Архипова [6]; Е.В. Хромова [60], [61], [62]; О.В. Ермаковой, Н.С. Сорокун [17]; А.В. Максименко, И.А. Михайловой, Е.С. Стешич [27]; А.Ю. Решетникова, Е.А. Рускевич [41], [42]; С.В. Склярора [47]; В. Боркова [9]; Э. Аниськиной, Н. Муллахметовой [5]; А. Иванова [18]; А. Аниканова [4]; А.В. Наумова, В.В. Меркурьева, И.А. Тараканова [29]; Н.В. Сальникова [44] и др.

В процессе проведения исследования использованы официально опубликованные статистические данные МВД РФ [49], [50], Генеральной прокуратуры РФ [51], приговоры судов по уголовным делам [34], [35], [36], [37], [38], [39].

Нормативно-правовую основу исследования составили:

- Конституция РФ [20],
- Уголовный [56] и Уголовно процессуальный [53] кодексы РФ,
- Уголовные [31], [58], [57] и Уголовно-процессуальные [54] кодексы СССР,
- другие нормативно-правовые акты.

Также, в процессе исследования использованы положения постановлений пленума Верховного Суда РФ [32], [33].

Структура работы включает в себя: введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 посвящена историческому и понятийному аспектам квалификации преступлений. Определению значения и видов квалификации преступлений.

В главе 2 проведен анализ действующего законодательства и позиций исследователей, анализ правоприменительной практики, связанные с квалификацией преступлений.

Глава 3 содержит анализ проблемных вопросов квалификации преступлений, предложений по решению выявленных проблем.

Глава 1 Исторический и понятийный аспекты квалификации преступлений

1.1 Понятие квалификации преступлений в советской и современной юридической науке

Глава первая работы посвящена рассмотрению и анализу позиций правоведов советского и современного периодов развития уголовного права по вопросам, связанным с определением понятия «квалификация преступления» и содержания данного понятия, значению квалификации преступлений, рассмотрены позиции ученых по поводу выделяемых ими видов квалификации преступлений.

В параграфе первом речь пойдет о рассмотрении понятия «квалификация преступления» в историко - юридическом аспекте, в советской и современной юридической литературе. Следует сказать, что вопросам квалификации преступлений посвящены работы как правоведов советского периода развития теории уголовного права, так и современных российских исследователей. Далее, приведем и кратко рассмотрим отдельные положения УК РСФСР 1922 [31] и 1926 гг. [58], точки зрения исследователей права советского периода развития юридической науки 30-х - конца 50- х гг. XX в. Затем, рассмотрены позиции исследователей более позднего периода советской и уже современной российской теории уголовного права по вопросам содержания понятия «квалификация преступления».

Следует сказать, что УК РСФСР 1922 [31] и УК РСФСР 1926 [58] гг. не содержит определения «квалификация преступления», но, содержат определение «преступление». Для понимания сути подхода к квалификации преступлений в тот исторический период развития права, считаем обоснованным кратко привести и рассмотреть подход советского законодателя и советских исследователей к пониманию самого понятия «преступление». Приведем определение «преступление», содержащееся в

ст. 6 УК РСФСР 1922 г.: «преступлением признается всякое общественно - опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче - крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени» [31].

Далее, приведем положение ст. 6 УК РСФСР 1926 г., в соответствии с которым: «общественно - опасным (преступлением - ст. 1 УК РСФСР 1926 г.) признается всякое действие или бездействие, направленное против Советского строя или нарушающее правопорядок, установленный Рабоче - Крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени» [58].

Рассмотрев приведенные выше определения понятия «преступление», закрепленные в УК РСФСР 1922 г. [31], УК РСФСР 1926 г. [58], становится понятной позиция советского законодателя, - очевидна идеологическая составляющая в закрепленных определениях «преступление».

Что касается мнений правоведов того периода развития юридической науки по вопросам определения «преступление», то далее кратко приведем некоторые из них:

- так, в учебном пособии «Уголовное право», изданном в 1939 г. в СССР, понятие «преступление» определено как «действие, опасное для интересов господствующего класса» [55, с. 153];
- другим подтверждением идеологической составляющей в понимании определения «преступление», в тот период, является работа «Понятие преступления в советском уголовном праве», 1955 г. В указанной работе А.А. Герцензон отмечает, что «понятие преступления в советском уголовном праве является его политической и юридической характеристикой» [13, с. 1];
- А.А. Пионтковский приводит следующее определение преступления - «опасное для советского строя или социалистического правопорядка, противоправное, виновное, наказуемое деяние» [48, с. 96];
- исследователь А.Н. Трайнин отмечает материальное понимание

преступления, как действия, которое препятствует «государству рабочих и крестьян строить новое, коммунистическое общество» [55, с. 156]. Как отмечает А.Н. Трайнин, в этом состоит существо преступления [55, с. 156].

Исходя из приведенных выше определений «преступление», закрепленных в УК РСФСР 1922 г. [31], УК РСФСР 1926 г. [58], позиций ученых - правоведов 30-50- х годов XX века, которые приведены выше, становится очевидно наличие идеологической составляющей в определении понятия «преступление», закрепленное как на законодательном уровне, так и признаваемое исследователями права того периода. Вместе с тем, содержание понятия квалификации преступлений не закреплено и не раскрыто в советском уголовно - правовом и уголовно — процессуальном законодательстве, в том числе и более позднего периода. Понятие квалификации преступления не содержится в уже названных УК РСФСР 1922 г. [31], УК РСФСР 1926 г. [58], УК РСФСР 1960 г. [57], УПК РСФСР 1960 г. [54], «Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» 1958 г. [30].

Проведя анализ юридической литературы, отметим, что понятие «квалификация преступлений» встречается в работе правоведа А.А. Герцензона «Квалификация преступлений», изданной в 1947 г. [12, с. 3]. По мнению некоторых исследователей, указанная работа является первой работой в советском уголовном праве, посвященной именно вопросам квалификации преступлений в целом, а не квалификации отдельных видов преступлений, в которой приведено следующее определение: «квалификация преступления состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом» [12, с. 3].

Как отмечает А.А. Герцензон: «недостаточно обладать опытом практической работы; необходимо овладеть знанием положений науки уголовного права относительно квалификации преступлений» [12, с. 3].

А.А. Герцензон, как и другие исследователи уголовного права того

периода, отмечает «большое политическое значение» правильной квалификации преступлений [12, с. 4].

По мнению А.А. Герцензона, «для квалификации преступления в строгом соответствии с законом необходимо прежде всего установить наличие признаков, характеризующих данный вид преступления. Совокупность этих признаков носит название состава преступления» [12, с. 5].

Рассматривая подход к понятию «квалификация преступлений» в следующий условный период развития теории отечественного уголовного права, - начиная с 60-х гг. XX в. считаем нужным рассмотреть научные позиции правоведа В.Н. Кудрявцева, приведенные в работе «Теоретические основы квалификации преступлений», опубликованной в 1963 г. в которой он отмечает, что ранее, представителями советской юридической науки почти не публиковалось трудов, посвященных общим вопросам квалификации преступлений, а публиковались лишь работы, посвященные квалификации отдельных видов преступлений [25, с. 3].

В.Н. Кудрявцев в работе «Теоретические основы квалификации преступлений», 1963 г. приводит определение «квалификация преступления» [25, с. 6], выработанное правоведом А.А. Герцензоном [12, с. 3], приведенное нами ранее в работе.

Как отмечает В.Н. Кудрявцев, «в области права квалифицировать - значит выбрать и применить ту правовую норму, которая предусматривает данный случай. Квалифицировать преступление - значит дать ему юридическую оценку, указать соответствующую уголовно - правовую норму, содержащую признаки этого преступления» [25, с. 6]. В.Н. Кудрявцев формулирует следующее определение: «квалификация преступления - установление и юридическое закрепление точного соответствия между фактическими признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой» [25, с. 8].

Другой исследователь уголовного права - Л.Д. Гаухман предлагает следующее определение: «квалификация преступления - установление и

юридическое закрепление точного соответствия между фактическими признаками совершённого деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом, а также другими законами и (или) иными нормативными правовыми актами, ссылки на которые содержатся в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК РФ» [10, с. 18].

Как отмечает другой ученый - правовед Н.Ф. Кузнецова, «квалификация преступления - это установление соответствия состава общественно-опасного деяния составу, предусмотренному уголовно - правовой нормой» [26, с. 18].

Исследователь Н.Г. Кадников в работе «Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования», 2011 г. [19, с. 3], приводя определение квалификации преступлений, ссылается на В.Н. Кудрявцева, точка зрения которого приведена выше.

Говоря о квалификации преступлений, советский и российский исследователь А.И. Рарог отмечает, что «вполне правомерно говорить о квалификации в широком смысле, то есть как об уголовно-правовой оценке деяния до установления его преступного характера, и о квалификации в узком смысле, о квалификации именно преступлений» [40, с. 8]. А.И. Рарог, приводя определения квалификации преступлений, выработанные отечественными правоведами, приводит следующее определение квалификации преступления как «установление и фиксацию в процессуальной форме тождества юридически значимых признаков реального преступления признакам состава преступления этого вида, закрепленным в норме УК» [40, с. 9].

Исследователь Н.К. Семернева в работе «Квалификация преступлений (части Общая и Особенная)», 2021 г. [46, с. 14], приводит определение квалификации преступления, предложенное правоведом В.Н. Кудрявцевым, приведенное ранее в данной работе.

Исследователь В.К. Дуюнов в работе «Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика», 2013 г., при определении понятия «квалификация преступлений», также, приводит определение, данное В.Н. Кудрявцевым, приведенное ранее в работе [16, с. 6].

Исследователь Г.В. Назаренко приводит следующее определение квалификации преступления: «квалификация преступления - это установление (процесс) и юридическое закрепление (результат) точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками деяния, предусмотренного уголовным законом» [28, с. 4].

А.В. Корнеева определяет квалификацию преступлений как «логический процесс установления признаков состава преступления в общественно опасном поведении лица и результат этого процесса, т.е. закрепление в процессуальных документах ссылки на уголовный закон, подлежащий применению» [21, с. 4].

Как нам представляется, наиболее подходящим, точным является определение квалификации преступлений, предложенное правоведом Л.Д. Гаухманом, поскольку содержит важное, на наш взгляд, уточнение о бланкетных диспозициях [10, с. 18], хотя и другие, приведенные выше определения, предложенные исследователями А.А. Герцензоном [12, с. 3], В.Н. Кудрявцевым [25, с. 8], Н.Ф. Кузнецовой [26, с. 18], Г.В. Назаренко [28, с. 4], А.В. Корнеевой [21, с. 4] по нашему мнению, в целом, передают суть процесса квалификации преступлений.

1.2 Значение квалификации преступлений

Изучая позиции правоведов советского периода развития теории уголовного права, которые рассмотрены в параграфе первом данной главы, отчетливо заметно как общеюридическое так и политико-идеологическое значение квалификации преступлений в советском уголовном праве того периода, поскольку, как отмечают указанные исследователи, само преступление - это категория не только формально - юридическая, но и политическая.

Далее, приведем позиции некоторых правоведов советского и современного периода развития теории уголовного права, их подходов к

пониманию значения квалификации преступлений, содержащихся в юридической литературе.

По мнению исследователя Л.Д. Гаухмана, «правильная квалификация преступлений имеет общесоциальное и уголовно-правовое значение [11, с. 24]. Общесоциальное значение квалификации преступлений по мнению Л.Д. Гаухмана заключается в:

- в характеристике уголовно-правовой системы и составляет основу обеспечения законности [11, с. 24-26];
- занимает важное место в формировании правового государства [11, с. 24-26].

Уголовно - правовое значение квалификации преступлений состоит в:

- «обеспечении соблюдения законности при осуществлении правосудия» [11, с. 26];
- социально — политической и юридической оценке деяния [11, с. 26];
- «гарантиях прав и законных интересов виновному...» [11, с. 26];
- предопределении законного и обоснованного применения институтов и норм уголовного законодательства, которые регламентируют освобождение от уголовной ответственности и от наказания, погашение судимости [11, с. 26];
- создании условий для процессуального порядка расследования преступлений... [11, с. 26];
- возможности правильно охарактеризовать состояние преступности и выработать соответствующие меры по борьбе с ней [11, с. 26].

Как отмечает исследователь А.И. Рарог, правильная квалификация преступления:

- позволяет «отграничить уголовно-наказуемое деяние от иных правонарушений» [40, с. 12-13];
- «является важной предпосылкой назначения законного и справедливого наказания...» [40, с. 12-13];

- «служит основанием дифференциации наказания... в зависимости от категории совершенного преступления» [40, с. 12-13];
- устанавливает рецидив, опасный и особо опасный рецидив [40, с. 12-13];
- «по-разному решаются вопросы об условно-досрочном освобождении, замене наказания более мягким, об истечении срока давности, о возможности освобождения от уголовной ответственности, о применении амнистии и т.д.» [40, с. 12-13];
- «является предпосылкой правильного применения многих уголовно-процессуальных положений (о подследственности, подсудности, процессуальных сроках, видах мер пресечения и т. д.)» [40, с. 12-13].

Согласно мнению других исследователей, - авторов работы «Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика» - В.К. Дуюнова, А.Г. Хлебушкина, правильная квалификация преступлений позволяет:

- определить «справедливую меру уголовно-правового воздействия [16, с. 10]»;
- необходима для обеспечения законности в стране, соблюдения прав и законных интересов граждан, наличия объективной статистики, влияет на правосознание населения [16, с. 10].

Как отмечает Н.К. Семернева, трудно переоценить значение правильной квалификации преступлений. По ее мнению, правильная квалификация преступления говорит о реализации принципов уголовного закона: «законности, равенства граждан перед законом, личной индивидуальной ответственности, справедливости [46, с. 16]». Также, правильная квалификация преступлений влияет на выработку соответствующих мер воздействия на преступность и предупреждает преступность, может служить основанием для направления нормотворчества [46, с. 16-17].

Как отмечает А.В. Корнеева, правильная квалификация преступлений

«обеспечивает соблюдение принципов законности, вины, справедливости и гуманизма, гарантирует действительное достижение равенства перед законом» [21, с. 5].

Как мы считаем, все приведенные в данном параграфе аргументы, обосновывающие значение квалификации преступлений, представляются обоснованными и не противоречат друг другу. По нашему мнению, если обобщить, приведенные выше аргументы исследователей по поводу значения квалификации преступлений, то можно согласиться с мнением правоведа Л.Д. Гаухмана, отметив, во-первых, уголовно правовое значение, а, во-вторых, общесоциальное значение правильной квалификации преступлений [11, с. 24].

1.3 Виды квалификации преступлений

В.Н. Кудрявцев в работе «Теоретические основы квалификации преступлений», 1963 г., выделяет правильную, ошибочную и заведомо неправильную квалификацию преступлений [25, с. 17 - 24].

Другой правовед - Л.Д. Гаухман отмечает, что различают 2 вида квалификации преступлений:

- официальную (легальную);
- неофициальную (доктринальную) квалификации [10, с. 19].

Ссылаясь на работу исследователя Б.А. Куринова «Научные основы квалификации преступлений», Л.Д. Гаухман отмечает, что к официальной (легальной) квалификации относится «уголовно-правовая квалификация преступления, осуществляемая по конкретному уголовному делу лицами, специально уполномоченными на это... государством: работниками органов дознания, следователями, прокурорами и судьями» [10, с. 20]. «Неофициальную (доктринальную) квалификацию преступного деяния дают отдельные граждане: научные работники, авторы журнальных статей, монографий, учебников...» [10, с. 20].

Как отмечает Л.Д. Гаухман, в дополнение к приведенным 2-м признакам

официальной квалификации преступления (по конкретному уголовному делу; лицами, специально уполномоченными на это государством), следует указать еще один признак официальной квалификации - «ее закреплённость в документе, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством» [10, с. 20].

Неофициальную же квалификацию преступлений Л.Д. Гаухман подразделяет на 2 подвида:

- «чистая неофициальная квалификация преступления» - «правовая оценка преступного деяния, даваемая отдельными гражданами: научными работниками, авторами журнальных статей, монографий, учебников...» [10, с. 21];
- смешанная (полуофициальная) квалификация, во-первых: «неофициальная квалификация преступления, даваемая участниками уголовного процесса - защитником, обвиняемым, подозреваемым, потерпевшим... в ходатайствах, заявляемых ими по конкретному уголовному делу», во-вторых: «даваемая - судьями Верховного Суда РФ... в постановлениях Пленумов...» [10, с. 21-22].

Исследователь Н.Г. Кадников выделяет квалификацию:

- легальную (осуществляется «в тесном единстве норм уголовного и уголовно-процессуального права») [19, с. 3-4];
- доктринальную (мнение специалистов, данное в научной литературе, которое помогает должностным лицам - правоприменителям в их деятельности, но, не носит обязательный к исполнению характер) [19, с. 3-4].

Исследователь А.И. Рарог выделяет:

- официальную (легальную) квалификацию преступлений («осуществляется судебными, прокурорскими и следственными органами и влечет конкретные юридические последствия: определяет рамки уголовного преследования, предопределяет пределы наказания и условия его отбывания и т.д.») [40, с. 11-12];

- неофициальную квалификацию («не имеет процессуального оформления и не влечет обязательных юридических последствий»). В данную квалификацию может входить научная (доктринальная), процессуальная («осуществляемая участниками уголовного судопроизводства, не представляющими государство... подсудимым, защитником, потерпевшим»), бытовая (осуществляемая «гражданами - неюристами» по конкретному делу) [40, с. 12].

Н.К. Семернёва выделяет следующие виды квалификации преступлений: легальную; доктринальную («может учитываться законодательными органами при разработке новых уголовных законов и правоприменителями...») [46, с. 12]; неофициальная (не порождает правовых последствий, а лишь отражает правовые взгляды отдельных лиц) [46, с. 12].

Согласно классификации, предложенной В.К. Дуоным, по различным критериям выделяют:

- официальную квалификацию - осуществляется лицами, которые имеют соответствующие специальные полномочия, данные им государством (дознаватели, следователи, прокуроры, судьи) которая осуществляется по конкретному уголовному делу и получает юридическое закрепление в уголовно-процессуальных документах;
- неофициальную квалификацию - не имеющую указанных признаков, осуществляется авторами монографий, учебников, научных статей...») [16, с. 7].

Также, выделяют обыденную квалификацию - осуществляемую гражданами, имеющими определенное представление о нормах уголовного законодательства, которая является неофициальной [16, с. 7].

Исследователь Г.В. Назаренко в зависимости от оснований выделяет несколько видов квалификации преступлений [28, с. 4-6].

«По значимости:

- официальная (легальная) квалификация, проводимая

следственными, прокурорскими и судебными органами, имеет официальный характер и юридическую силу;

- доктринальная (научная) квалификация, осуществляемая научными работниками и профессорско-преподавательским составом вузов, не имеет юридической силы, носит рекомендательный характер;
- обыденная (эмпирическая) квалификация - дается гражданами, далекими от юриспруденции» [28, с. 4].

«По назначению:

- позитивная квалификация (когда содеянное оценивается как конкретное преступление, предусмотренное уголовным законом);
- негативная квалификация (когда содеянное оценивается как непроступное деяние: в связи с не достижением возраста уголовной ответственности,... в случае приготовления к преступлению небольшой и средней тяжести... и т.д.)» [28, с. 4].

«В зависимости от достигнутого результата:

- правильная квалификация (установление и закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками конкретного состава преступления);
- неправильная квалификация (когда такое соответствие является неточным, неполным либо вообще отсутствует)» [28, с. 4-5].

«В зависимости от характера неправильная квалификация может быть:

- недостаточная (признаки совершенного преступления не находят полного отражения в уголовно-правовой оценке содеянного; например, квалификация содеянного по признакам основного состава, когда имеются признаки квалифицированного состава);
- избыточная квалификация (квалификационная запись содержит лишние признаки; например, преступление без отягчающих признаков квалифицируется как совершенное с квалифицирующими признаками)» [28, с. 5].

«По степени произвола правоприменителя:

- квалификация с запасом (преднамеренная квалификация непроступного деяния как преступного, например, в случае необходимой обороны...);
- «квалификация с парашютами» (преднамеренная квалификация содеянного по нескольким статьям УК РФ, когда правоприменитель полагает, что при «отпадении» в суде одной - двух статей УК РФ, суд примет во внимание оставшиеся статьи и вынесет обвинительный приговор)» [28, с. 5].

«В зависимости от происхождения неправильной квалификации:

- субъективно-неправильная квалификация (ошибочная квалификация, в основе которой недостаточная грамотность правоприменителя либо его недобросовестность);
- объективно-неправильная квалификация (в случаях изменения уголовного законодательства)» [28, с. 5].

«По способу проведения:

- симультанная (мгновенная) (наблюдается среди практических работников, мгновенное узнавание, при котором используется типичный образ обобщенного объекта);
- полная (развернутая) (соответствует правилам квалификации преступлений)» [28, с. 5-6].

В качестве общих выводов к главе 1 констатируем, что:

- проведя анализ уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательства в исторической ретроспективе, следует заметить, что в УК РСФСР 1922 г. [31], в УК РСФСР 1926 г. [58], в УК РСФСР 1960 г. [57], в УПК РСФСР 1960 г. [54], в «Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» 1958 г. [30] не закреплено и не раскрыто содержание понятия «квалификация преступлений»;

- проведя анализ позиций исследователей по вопросам определения и содержания понятия «квалификация преступления», отметим, наличие преемственности в понимании квалификации преступлений исследователями. Так, например, академик В.Н. Кудрявцев в своих исследованиях начала 60-х гг. XX века, в частности, говоря о понятии «квалификация преступлений» [25, с. 6] ссылается на более ранние исследования и приводит определение, предложенное другим ученым - правоведом А.А. Герцензоном в конце 40-х гг. [12, с. 3]. В свою очередь, некоторые современные исследователи, например, Н.Г. Кадников [19, с. 3], Н.К. Семернева [46, с. 14], В.К. Дуюнов [16, с. 6] приводят в своих работах определение квалификации преступлений, предложенное В.Н. Кудрявцевым, точка зрения которого приведена нами ранее в работе [25, с. 6 - 8]. Мы склонны разделять позицию правоведа Л.Д. Гаухмана, согласно которой «квалификация преступления - установление и юридическое закрепление точного соответствия между фактическими признаками совершённого деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом, а также другими законами и (или) иными нормативными правовыми актами, ссылки на которые содержатся в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК РФ» [10, с. 18]. Приведенное определение представляется нам более точным, поскольку, в нем учтены особенности действующего уголовного закона [56], связанные с большим количеством бланкетных норм, с отсылками как к другим законам (не уголовному) так и к иным нормативно-правовым актам;
- проведя анализ источников советского уголовного права, мнений исследователей по поводу понимания значения квалификации преступлений отметим как чисто юридическое, так и политико-идеологическое значение квалификации преступлений. Что касается современного этапа развития уголовного права, то, мы согласимся с

мнением правоведа Л.Д. Гаухмана, отметив, во-первых, уголовно - правовое значение, а, во-вторых, общесоциальное значение правильной квалификации преступлений [11, с. 24];

- по поводу классификации видов квалификации преступлений отметим, что, как мы считаем, большинство исследователей по значимости (по юридической силе) выделяют: официальную (осуществляемую уполномоченными на то государством субъектами и имеющую юридические последствия) и неофициальную (не имеющую обязательных правовых последствий) квалификации с возможными подвидами как, например, правоведа Л.Д. Гаухман [10, с. 20-22], А.И. Рарог [40, с. 12]. Мы склонны полагать, что основным, практически значимым, четко разграничиваемым критерием классификации видов квалификации преступлений являются юридические последствия такой квалификации для субъектов правоотношений, в связи с чем, считаем логически обоснованным разделение квалификации преступлений на два основных вида (по юридическим последствиям) на: официальную (осуществляемую специально уполномоченными на то законом лицами, имеющую юридическую силу и влекущую юридические последствия); неофициальную (не влекущую обязательных юридических последствий). Также, согласимся с исследователем Л.Д. Гаухманом [10, с. 22], В.К. Дуюновым [16, с. 7] в том, что подобное разделение квалификации преступлений не связано с правильностью этой квалификации. Как история правоприменения так и современность знают случаи, когда официальная квалификация преступления, осуществляемая правоприменителями, впоследствии обоснованно была признана неправильной.

Глава 2 Правила и этапы квалификации преступлений

2.1 Анализ действующего законодательства и позиций исследователей

В юридической литературе представлены различные точки зрения исследователей по вопросам определения правил и этапов квалификации преступлений. Некоторые исследовательские позиции схожи, какие-то значительно отличаются.

Считаем логически обоснованным начать с рассмотрения научных позиций советского и российского правоведа В.Н. Кудрявцева, поскольку, на предложенные им определения, например, определение «квалификация преступления», на его точку зрения по поводу определения этапов квалификации преступлений ссылаются и соглашаются с ними многие другие исследователи отечественного уголовного права.

Как уже отмечено в главе 1 данной работы, по мнению исследователя В.Н. Кудрявцева, «процесс квалификации преступления осуществляется путем сопоставления фактических признаков содеянного с юридическими признаками, закрепленными в норме» [25, с. 161]. Но, сопоставление всех обязательных признаков не может произойти одновременно, а осуществляется последовательно. Простейшим звеном в квалификации преступлений, по мнению В.Н. Кудрявцева, является «сопоставление каждого отдельного фактического признака содеянного с отдельным юридическим признаком состава преступления» [25, с. 161]. Таким образом, можно говорить о квалификации преступления по элементам [25, с. 161]. Как отмечает исследователь, все элементы квалификации можно сгруппировать по четырем элементам: по объекту, по субъекту, по объективной стороне, по субъективной стороне. При этом, на завершающей стадии квалификации преступления происходит соединение отдельных элементов в единое целое, когда правоприменитель приходит к выводу о том, что данное деяние соответствует

данной уголовно-правовой норме [25, с. 162-163]. По мнению В.Н. Кудрявцева, весь процесс квалификации - это «последовательное отграничение признаков совершенного деяния от элементов других, смежных составов преступлений» [25, с. 163].

По мнению В.Н. Кудрявцева, при квалификации преступления по объекту «прежде всего, необходимо определить какие именно признаки объекта преступления входят в число элементов состава и имеют значение для квалификации» [25, с. 165]. Для правильной квалификации деяния правоприменителю «необходимо хорошо представлять весь круг норм, охраняющих одни и те же общественные отношения и знать разницу между этими нормами» [25, с. 172]. Но установить один лишь объект преступления недостаточно, поскольку не всегда существует возможность разграничения преступлений по объекту [25, с. 176].

Говоря о квалификации преступления по объективной стороне, В.Н. Кудрявцев отмечает наличие «трех элементов: действия (бездействия), преступного последствия (или возможность его наступления), причинной связи между действием (бездействием) и последствием» [25, с. 176-177]. При квалификации преступления по объективной стороне необходимо, в зависимости от конструкции состава, разграничить «смежные преступления по способу действия либо по характеру последствий», либо по совокупности этих признаков [25, с. 177]. Вместе с тем, разные преступления могут иметь один и тот же объект, но разную объективную сторону [25, с. 178].

Например, говоря о преступлениях против собственности (глава 21 УК РФ [56]) разграничения между составами преступлений по объективной стороне целесообразно начинать с установления способа совершения преступления [25, с. 178-185].

Говоря о квалификации преступления по субъективной стороне, В.Н. Кудрявцев отмечает, что в некоторых случаях только понимание субъективной стороны позволяет правильно разграничить и квалифицировать преступление [25, с. 186]. Исследователь отмечает важность т. н.

субъективного вменения [25, с. 186-188], значения «психического отношения лица к тем объективным признакам деяния, которые сами не входят в состав преступления (например, к последствиям в формальных преступлениях)» [25, с. 195], «мотивам и целям совершения преступления, не предусмотренным в диспозиции» [25, с. 195].

Что касается квалификации преступления по субъекту, то, как отмечает В.Н. Кудрявцев, признаки субъекта «обычно четко указаны в законе и легко могут быть установлены на практике» [25, с. 196].

По вопросу этапов процесса квалификации преступлений В.Н. Кудрявцев выделяет ряд этапов, связанных между собой юридически «конкретными стадиями уголовного процесса, следственными действиями и судебными документами». В.Н. Кудрявцев выделяет пять этапов процесса квалификации преступления при расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела:

- первый этап - возбуждение уголовного дела (квалификация на данном этапе первоначальная, но не окончательная; гипотеза, которая подлежит проверке) [25, с. 209-212];
- второй этап - начинается после возбуждения дела и завершается оформлением постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого («анализ ранее выдвинутой гипотезы, разработке следствий, вытекающих из нее и проверки их...») [25, с. 213];
- третий этап - завершается составлением обвинительного заключения (переход к обоснованным выводам о квалификации преступления) [25, с. 216-217];
- четвертый этап - предание суду (данный этап «подтверждает согласие суда с выводами обвинительного заключения либо исправляет допущенные ошибки в применении уголовного закона») [25, с. 218];
- пятый этап - судебное рассмотрение дела (завершается вынесением обвинительного приговора, процесс квалификации окончен,

вынесена государственная оценка содеянному) [25, с. 218-219].

Как отмечает В.Н. Кудрявцев, в дальнейшем не исключено «изменение квалификации в кассационном и надзорном порядке, но это не новые звенья процесса квалификации, т.к. не происходит развитие процесса квалификации, а происходит исправление допущенных судебных ошибок» [25, с. 219].

Далее, рассмотрим исследовательские позиции другого советского и российского правоведа - Л.Д. Гаухмана. Приведем определение правил квалификации преступлений, предложенное Л.Д. Гаухманом. По мнению Л.Д. Гаухмана, «правила квалификации преступлений - это приемы, способы применения уголовного закона, предусмотренные в нем самом, руководящих постановлениях пленумов Верховных Судов..., а также выработанные иной судебной практикой и теорией уголовного права». Особенность таких правил заключается в том, что они не собраны воедино в каком-то одном источнике права, разделе теории уголовного права [11, с. 275]. «Содержанием правил квалификации преступлений являются положения об условиях и технологии применения уголовного закона при уголовно-правовой оценке содеянного» [11, с. 276].

Как отмечает исследователь, обязательными, при официальной квалификации преступлений, являются правила, закрепленные в уголовном законе [56], основанном на Конституции [20]. Разъяснения, которые содержатся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, не являются обязательными, а носят рекомендательный характер. Так, в ч. 4 ст. 19 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» установлена норма, в соответствии с которой «Верховный Суд Российской Федерации в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики» [59]. Вместе с тем, нет указаний на обязательность этих разъяснений, но, в то же время, эти разъяснения носят официальный характер и являются «официально рекомендательными» [11, с. 277].

Считаем нужным подробнее рассмотреть классификацию правил квалификации преступлений, предложенную Л.Д. Гаухманом. По мнению Л.Д. Гаухмана, правила квалификации преступлений делят на две группы:

- закрепленные в уголовном законе либо отраженные в постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ... или судебных прецедентах;
- иные (носят неофициальный, доктринальный характер - рекомендательный или ориентирующий характер [11, с. 278].

По мнению Л.Д. Гаухмана, целесообразно классифицировать правила квалификации преступлений «по количественному (распространение правила на больший или меньший круг квалифицируемых деяний, применяется при правоприменении) или по качественному (отнесение правила к тому или иному разделу уголовного права, применяется в научных и учебных целях) критерию» [11, с. 279]. В соответствии с количественным основанием можно классифицировать правила квалификации преступлений на:

- общие («основаны на принципах, иных общих положениях уголовного законодательства, применяются при квалификации всех без исключения преступлений»);
- частные («применительно к отдельным типичным случаям совершения деяний для решения различных локальных вопросов уголовного права»);
- единичные («многочисленные, наиболее часто применяемые при квалификации преступлений против собственности...») [11, с. 280].

По мнению Л.Д. Гаухмана, «общие правила квалификации преступлений по качественному критерию целесообразно разделить на две группы:

- правила, которые основаны на принципах, закрепленных в УК РФ и Конституции РФ;
- правила, основанные на иных общих положениях, установленных в

УК РФ» [11, с. 280].

Частные правила, по мнению указанного исследователя, возможно разделить «на три группы:

- правила квалификации преступлений в рамках одного состава;
- правила квалификации множественности преступлений;
- правила изменения квалификации преступлений» [11, с. 280].

Как отмечает исследователь, целесообразно разделить правила первой группы частных правил на четыре подгруппы:

- «правила квалификации, связанные с особенностями субъективных признаков преступления;
- правила квалификации неоконченной преступной деятельности;
- правила квалификации соучастия в преступлении;
- правила квалификации мнимой обороны» [11, с. 280-281].

Вторую группу частных правил исследователь делит на три подгруппы:

- «правила квалификации при конкуренции общей и специальной норм;
- правила квалификации при конкуренции части и целого;
- правила квалификации совокупности преступлений» [11, с. 281].

Как отмечает исследователь, количество единичных правил квалификации преступлений «практически безгранично». Определение этих правил происходит при анализе конкретного состава преступления и его отграничения от другого состава. Приводя примеры таких правил, можно отметить «правила квалификации убийства, сопряженного с разбоем, вымогательством или бандитизмом; убийства при стечении квалифицирующих и привилегирующих признаков (отягчающих и смягчающих обстоятельств); отграничения убийства от неосторожного причинения смерти и т.д. [11, с. 281].

Рассматривая общие правила квалификации преступлений, основанные на принципах, закрепленных в УК РФ и Конституции РФ, Л.Д. Гаухман

выделяет четыре таких правила:

- «содеянное должно быть непосредственно предусмотрено уголовным законом в качестве преступления (норма, установленная ст. 54 Конституции РФ [20]; принцип законности, закрепленный в ст. 3 УК РФ [56])» [11, с. 285-290];
- содеянное должно содержать конкретный состав преступления (основано на норме ст. 8 УК РФ [56]) [11, с. 285-290];
- преступление квалифицируется по уголовному закону, действовавшему во время его совершения (уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом смягчающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу; устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет - на основании ст. 54 Конституции РФ [20], ч. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 10 УК РФ [56]) [11, с. 285-290];
- официальная квалификация преступления, лежащая в основе обвинения, должна базироваться на точно установленных фактических данных, доказанных по правилам, установленным УПК РФ. При их недостаточности, спорности все неустранимые сомнения, в том числе и в части квалификации преступления, следует истолковать в пользу обвиняемого (основано на нормах ст. 49 Конституции РФ [20])» [11, с. 285-290].

Рассматривая вторую группу общих правил квалификации преступлений, основанных на иных общих положениях, установленных в УК РФ, Л.Д. Гаухман выделяет:

- «правило, закрепленное в ч. 2 ст. 9 УК РФ [56], согласно которой, «временем совершения преступления признается время совершения общественно-опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий [11, с. 290-295];

- правило, согласно которому, по УК РФ квалифицируется преступление, совершенное на территории РФ (основано на норме ст. 11 УК РФ [56]) [11, с. 290-295];
- правило, регламентированное ч. 1, 2 и 3 ст. 12 УК РФ» [56], устанавливающих действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов РФ [11, с. 290-295].

Говоря о частных правилах квалификации преступлений, как отмечено выше, Л.Д. Гаухман выделяет три группы таких правил:

- частные правила квалификации преступлений в рамках одного состава преступления;
- частные правила квалификации множественности преступлений;
- частные правила изменения квалификации преступлений [11, с. 296].

К первой группе исследователь относит четыре подгруппы правил, связанных с:

- особенностями субъективных признаков преступления;
- частично неоконченной преступной деятельностью;
- соучастием;
- мнимой обороной [11, с. 296-308].

К частным правилам квалификации множественности преступлений

Л.Д. Гаухман относит три подгруппы:

- при конкуренции общей и специальной норм;
- при конкуренции части и целого;
- при совокупности преступлений [11, с. 308-320].

К частным правилам изменения квалификации преступлений

Л.Д. Гаухман относит следующие правила, приводя ссылки на работы В.Н. Кудрявцева: «Общая теория квалификации преступлений», 1972 г. [24, с. 336], «Общая теория квалификации преступлений», 2-е издание, 2001 г. [23, с. 287]:

- правило, допускающее перекалификацию деяния по новому закону,

если данное деяние предусмотрено как прежним так и новым законом, при этом, новый закон не ухудшает правовое положение осуждения по сравнению с прежним законом (это правило основывается на нормах ст. 9 и 10 УК РФ, регламентирующих действия уголовного закона во времени [56]) [24, с. 336]; [23, с. 287]. [11, с. 320];

- правило, в соответствии с которым, «при переквалификации преступления в суде объем нового обвинения может составлять лишь часть прежнего обвинения, т. е. статья Особенной части УК РФ, на которую переквалифицируется деяние, должна предусматривать такое преступление, состав которого может рассматриваться как часть ранее вмененного лицу преступления. Мера наказания не может быть повышена по сравнению с ранее назначенной» [24, с. 345]; [23, с. 295]; [11, с. 320-321]. «В других случаях дело для переквалификации направляется на доследование» [11, с. 321].

Обобщая вопрос определения частных правил квалификации преступлений, отметим, что, по мнению Л.Д. Гаухмана, эти правила:

- «основываются, в основном, на положениях, которые содержатся в постановлениях пленумов Верховного Суда..., теоретических концепциях уголовного права; по мнению исследователя, необходимо предусмотреть частные правила квалификации преступлений в законе» [11, с. 322];
- частные правила квалификации преступлений «взаимосвязаны и взаимообусловлены» [11, с. 322];
- «преступление совершенное до 31 декабря 1996 г., за которое лицо не было осуждено, квалифицируется по статье УК РФ 1996 г. с учетом совпадающих признаков составов преступлений, предусмотренных этим УК и предусматривавшихся УК РСФСР 1960 г.» [11, с. 322].

Говоря о последовательности процесса квалификации преступлений,

как отмечает Л.Д. Гаухман, можно выделить следующие этапы:

- начальный этап - фактически содеянное;
- «отыскание и подбор статьи Особенной части УК РФ, соответствующей содеянному в «общих чертах», «крупным планом»» [11, с. 326];
- выяснение наличия или отсутствия обстоятельств, которые «исключают общественную опасность (ч. 2 ст. 14 УК РФ [56]) либо преступность деяния: необходимой обороны (ст. 37 УК РФ [56]), причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ [56]), крайней необходимости (ст. 39 УК РФ [56]), физического или психического принуждения (ст. 40 УК РФ [56]), обоснованного риска (ст. 41 УК РФ [56]), исполнения приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ [56]). Наличие указанных обстоятельств исключает наличие состава преступления в деянии лица, завершает процесс квалификации преступления» [11, с. 326];
- установление наличия состава неоконченного преступления (признаков приготовления, покушения на преступление, в соответствии со ст. 30 УК РФ [56]) [11, с. 327];
- выяснение ролей лиц - соучастников преступления (в соответствии со ст. ст. 33, 34 УК РФ [56]) [11, с. 327];
- «детализированное сопоставление совокупности фактических данных, характеризующих содеянное, с составом преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. Мыслительное вычленение части фактических данных, соответствующих элементам состава преступления: объективной стороне, субъекту, субъективной стороне, объекту» [11, с. 327]. Л.Д. Гаухман приводит следующую последовательность такого сопоставления по элементам преступления:
- «по объективной стороне (во-первых, поскольку наиболее полно

описана в Особенной части УК РФ);

- по субъекту (во-вторых, соотношение фактических данных о лице, совершившем деяние, с признаками субъекта преступления);
- по субъективной стороне (в-третьих, сопоставление фактических данных, характеризующих содеянное, с субъективной стороной состава преступления, формой вины, мотивами и целью (если они выступают обязательными признаками);
- по объекту (в — четвертых, выясняется направленность содеянного против того или иного вида общественных отношений)» [11, с. 327-328].

Как отмечает Л.Д. Гаухман, «сложнее процесс квалификации преступлений, ответственность за которые установлена уголовно-правовыми нормами с бланкетными диспозициями», когда в уголовном законе присутствуют ссылки на другие (не уголовный) законы, иные нормативные правовые акты, предусматривающие признаки составов преступлений, отсутствующие в уголовном законе. Усложняется процесс квалификации таких деяний тем, что:

- «в таких уголовно-правовых нормах содержатся ссылки не только на другие законы и нормативные правовые акты, но и на правовые институты в целом» [11, с. 329];
- «отсутствие стабильности указанных законов и нормативно-правовых актов вследствие внесения в них многочисленных изменений и дополнений» [11, с. 329];
- «расконцентрированность источников, в которых опубликованы законы, акты» [11, с. 329].

В связи с указанными сложностями, как отмечает Л.Д. Гаухман, при осуществлении квалификации таких преступлений необходимо прохождение дополнительных этапов:

- выявление, определение всего круга законов и (или) актов, ссылки на

которые содержатся в конкретной уголовно-правовой норме (на момент совершения деяния; на момент производства по уголовному делу; в промежутке между этими моментами) - первый этап [11, с. 329-330];

- отыскание официальных источников, в которых опубликованы все выявленные законы (не уголовные), нормативные - правовые акты, при том в редакции на все отмеченные выше моменты времени - второй этап [11, с. 330];
- «изучение, анализ и сопоставление этих законов, нормативно-правовых актов для выделения в них норм, содержащих признаки соответствующего состава преступления, сформулированные на каждый из указанных моментов времени, как позитивные, так и негативные» - третий этап [11, с. 330];
- «установление позитивных признаков состава преступления и их соответствия признакам совершенного деяния», сопоставляется редакция документа на тот из указанных выше моментов времени, который «в наибольшей степени улучшает положение лица, совершившего деяние» - четвертый этап [11, с. 330];
- «констатация отсутствия или наличия в содеянном негативных признаков состава преступления» (например, соответствие или не соответствие деяния содержанию ч. 2 ст. 14 УК РФ [56], когда деяние в силу отсутствия общественной опасности является малозначительным, или, наоборот - малозначительность отсутствует) - пятый этап [11, с. 330].

Исследователь Г.В. Назаренко приводит следующее определение правил квалификации преступлений: «это приемы, способы применения уголовного закона, предусмотренные в УК РФ, в руководящих постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ, РСФСР и бывшего СССР, а также выработанные иной судебной практикой и теорией уголовного права» [28, с. 20].

Г.В. Назаренко приводит следующие этапы процесса квалификации преступлений:

- первый этап - установление принадлежности «деяния к преступлению»;
- второй этап - «установление всех элементов и признаков состава преступления», «завершается вынесением постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого»;
- третий этап - «наступает после предъявления обвинения и завершается составлением обвинительного заключения»;
- четвертый этап - «происходит в ходе судебного рассмотрения уголовного дела»;
- пятый этап - «изменение квалификации в кассационном и надзорном порядке в случае пересмотра дела» [28, с. 7-8].

Г.В. Назаренко приводит точку зрения, согласно которой на практике обоснована следующая последовательность квалификации преступления:

- объективная сторона преступления (ее признаки выявляются в процессе проведения первоначальных следственных действий. Выявляются: деяние, результат деяния, причинная связь между ними, способ, орудия, средства, место, время, обстановка совершения преступления) [28, с. 14];
- субъект преступления («раскрытие преступления позволяет установить признаки субъекта») [28, с. 14];
- субъективная сторона преступления («допросы субъекта преступления позволяют выявить содержание вины, мотив, цель..., то есть определить признаки субъективной стороны») [28, с. 14];
- объект преступления (определяется правоприменителем в результате установления признаков объективной и субъективной сторон преступления) [28, с. 14]. Данная точка зрения представляется нам схожей с ранее рассмотренной позицией Л.Д. Гаухмана

[11, с. 327-328].

Исследователь отмечает, что «для официальной квалификации правила квалификации преступлений имеют неодинаковую значимость в зависимости от источника» [28, с. 20]. Так, правила квалификации преступлений, предусмотренные нормами уголовного закона являются обязательными (ч. 1 ст. 3, ст. 8, ст. ст. 10-12 УК РФ) [56]. «Разъяснения Пленума Верховного Суда не являются обязательными, а носят рекомендательный характер» [28, с. 20]. «Иная судебная практика - приговоры судов по отдельным уголовным делам, вступившие в законную силу, определения и постановления вышестоящих судов и судебных коллегий по уголовным делам Верховного Суда РФ... имеют официально-ориентирующий прецедентный характер» [28, с. 21].

Исследователь делит правила квалификации преступлений в зависимости от их значимости на две группы:

- «закрепленные в уголовном законе, постановлениях Пленумов Верховного Суда и судебных решениях (имеют значение как официальные акты);
- иные правила (носят неофициальный, доктринальный, рекомендательный или ориентирующий характер. Их научная обоснованность обеспечивает преодоление коллизий и других трудностей, которые возникают в следственной и судебной практике)» [28, с. 21].

Г.В. Назаренко выделяет следующие виды правил квалификации преступлений:

- «общие (основаны на принципах и общих положениях уголовного закона);
- особенные (уголовно-правовая оценка неоконченных преступных деяний, преступлений, подпадающих под действие двух и более норм; правила квалификации мнимой обороны);
- единичные (применяются для разграничения конкретных видов преступлений)» [28, с. 21-22].

В этом аспекте, позиция исследователя Г.В. Назаренко представляется нам частично схожей с позицией Л.Д. Гаухмана, хотя есть и различия в классификации, в частности, в выделении и определении частных правил Л.Д. Гаухманом [11, с. 279-280] и особенных правил Г.В. Назаренко [28, с. 21-22].

По мнению исследователя Н.К. Семерневой, «квалификация преступления проходит ряд этапов, начиная от возбуждения уголовного дела и заканчивая вступлением приговора в законную силу» [46, с. 15]. Среди этих этапов можно отметить:

- вынесение постановления о возбуждении уголовного дела;
- вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- утверждение обвинительного заключения;
- рассмотрения уголовного дела в суде;
- постановления и вынесения приговора [46, с. 14].

Исследователь А.В. Корнеева отмечает, что «под этапами квалификации преступлений следует понимать этапы выбора уголовно-правовой нормы», которая подлежит применению [21, с. 6], в связи с чем выделяет:

- первый этап - предположение о совершении преступления, ссылаясь на работу Р.А. Сабитова «Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний», 2003 г. [43, с. 16], [21, с. 6];
- второй этап - «выдвижение квалификационных версий», ссылаясь на исследование А.А. Толкаченко «Теоретические основы квалификации преступлений», 2004 г. [52, с. 18], [21, с. 6];
- третий этап - выбор конкретной уголовно-правовой нормы [21, с. 6].

А.В. Корнеева приводит следующее определение правил квалификации преступлений: «предписание, устанавливающее порядок действий правоприменителя при известных фактических обстоятельствах для выбора при квалификации преступления конкретного пункта, части, статьи УК РФ»

[21, с. 8].

А.В. Корнеева отмечает общие и специальные правила квалификации преступлений [21, с. 17-101]. К общим исследователь относит правила квалификации:

- по признакам объекта преступления;
- по признакам объективной стороны преступления;
- по признакам субъективной стороны преступления;
- по признакам субъекта преступления [21, с. 17-57].

К специальным правилам квалификации преступлений А.В. Корнеева относит правила квалификации:

- при неоконченной преступной деятельности;
- преступлений, совершенных в соучастии;
- множественности преступлений;
- при конкуренции уголовно-правовых норм;
- квалификации при изменении уголовного закона [21, с. 58-101].

Исследователь В.К. Дуюнов приводит следующее определение правил квалификации преступлений [16, с. 11], ссылаясь на работу Л.Д. Гаухмана «Квалификация преступлений: закон, теория, практика», 2003 г.: «выработанные наукой уголовного права и (или) правоприменительной практикой и отчасти воплощенные в уголовном законодательстве положения (требования), определяющие пути и способы правильной (законной, обоснованной и наиболее точной) оценки совершенного лицом общественно опасного деяния как конкретного преступления или как деяния, не содержащего признаков преступления» [10, с. 265-269]; [16, с. 11].

Исследователь В.К. Дуюнов в монографии «Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика» отмечает классификацию правил квалификации преступлений, предложенную правоведом Л.Д. Гаухманом [16, с. 11], которая рассмотрена нами ранее в данной работе [11, с. 278-322], отмечает «стройность и обстоятельность»

указанной классификации правил квалификации преступлений [16, с. 11].

Исследователь Н.Г. Кадников отмечает, что «при квалификации преступлений важно учесть, что применение норм Особенной части уголовного закона основывается на принципах, правилах и положениях, сформулированных в его общей части» [19, с. 8]. Кроме этого, исследователь отмечает существенное значение разъяснений Пленума Верховного Суда по вопросам квалификации преступлений [19, с. 7]. Также, по мнению Н.Г. Кадникова, «процесс квалификации преступлений предполагает использовать положения судебной практики и научных комментариев» [19, с. 10].

Как отмечает исследователь Н.Г. Кадников, «в науке уголовного права нет единства в вопросе о количестве и содержании этапов процесса квалификации» преступлений [19, с. 11]. По представлению исследователя, «более точно определял этапы квалификации преступлений и их содержание В.Н. Кудрявцев» [19, с. 11]. Этапы процесса квалификации преступления, предложенные В.Н. Кудрявцевым приведены и рассмотрены в начале данного параграфа. Н.Г. Кадников отмечает, что «процесс квалификации рассматривается в тесном единстве норм уголовного и уголовно-процессуального права» [19, с. 11].

Как отмечает Н.Ф. Кузнецова, правильнее выделять три этапа квалификации преступлений:

- первый - в стадии досудебного производства, когда «устанавливается событие преступления с наиболее вероятной квалификацией такового» [26, с. 58];
- второй - в стадии судебного производства, происходит «уточненный поиск» соответствующей уголовно-правовой нормы [26, с. 58];
- третий - установление полного соответствия состава совершенного общественно опасного деяния составу преступления, который содержится в соответствующей уголовно-правовой норме [26, с. 58].

Исследователь А.И. Рарог отмечает, что «теория квалификации

преступлений должна основываться на определенных принципах, соблюдение которых обеспечивает максимальную объективность и достоверность познания...» [40, с. 19-20]. Как отмечает исследователь, «под принципом квалификации преступлений следует понимать то или иное исходное положение, сформулированное как общее правило, соблюдение которого является обязательным при квалификации любого конкретного преступления» [40, с. 20].

А.И. Рарог отмечает, что «подмену понятия этапа квалификации понятием стадии уголовного процесса вряд ли можно признать обоснованной» [40, с. 13]. Исследователь отмечает, что на каждой из стадий уголовного судопроизводства квалификация преступлений имеет свою специфику и форму [40, с. 17]:

- на стадии возбуждения уголовного дела «квалификация преступления носит предварительный, ориентировочный... характер [40, с. 17-18];
- «на стадии предварительного расследования квалификация преступления осуществляется дважды (при привлечении лица в качестве обвиняемого; при составлении и утверждении обвинительного заключения)» [40, с. 18];
- завершающий этап квалификации преступления – уголовно-правовая оценка деяния, сформулированная судом в приговоре [40, с. 18].

Как отмечает исследователь, пересмотр приговора суда в надзорном порядке «вряд ли можно считать самостоятельной стадией, на которой осуществляется квалификация преступления, поскольку подача надзорного представления или надзорной жалобы не влечет автоматического пересмотра обжалуемого приговора» [40, с. 19].

2.2 Анализ правоприменительной практики при квалификации преступлений

Далее, считаем целесообразным рассмотреть некоторые статистические данные о состоянии преступности в РФ, обобщенную Пленумом Верховного Суда РФ правоприменительную практику, связанную с квалификацией преступлений, провести анализ конкретных приговоров судов, рассмотреть и провести анализ мнений правоприменителей по некоторым вопросам квалификации преступлений, после чего, сделать выводы по рассмотренным вопросам.

Отметим, что многие исследователи и практики - правоприменители считают важными и полезными с точки зрения помощи в квалификации преступлений разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. В соответствии с положением ст. 126 Конституции РФ Верховный Суд РФ в числе выполнения других функций «дает разъяснения по вопросам судебной практики» [20].

Как отмечает В.В. Демидов, отсутствие в ст. 126 Конституции РФ указаний на то, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ являются руководящими, «ни в коей мере не означает, что их можно игнорировать» [14, с. 1].

Как отмечает В.В. Демидов, «в постановлении Пленума по применению законодательства сконцентрированы в обобщенном виде выработанные многолетней судебной практикой подходы к разрешению вопросов, возникающих при рассмотрении определенной категории гражданских либо уголовных дел, основанные на опыте и знании многих судей, других практикующих юристов и ученых, облакаемые в конечном счете в форму конкретных разъяснений» [14, с. 5].

Отметим, что в соответствии со ст. 2 Конституции РФ «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [20]. Очевидно, что без соблюдения, реализации права человека на жизнь невозможна реализация

человеком других его прав и свобод. В соответствии со статистическими данными о состоянии преступности в России за период с января по декабрь 2022 г. зарегистрировано 7628 убийств и покушений на убийство [49, с. 6]. Учитывая вышесказанное, данная цифра представляется нам значительной, а данный состав преступления — заслуживающим внимания с точки зрения разъяснения вопросов квалификации этого преступления. Такие разъяснения содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [32, с. 1-5].

Так, в п. 1 указанного постановления сказано о необходимости установления «формы вины, мотивов, цели и способа причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания» [32, с. 1]. Отграничения убийства от покушения на убийство (п. 2 постановления) [32, с. 1]; от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью; решения вопроса о направленности умысла подсудимого (п. 3 постановления) [32, с. 1]; и другие разъяснения по поводу квалификации убийства, отграничения его от других составов преступлений [32, с. 1-5].

В качестве примера судебного рассмотрения уголовного дела и квалификации судом преступления, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ - убийство «по мотиву ненависти в отношении какой - либо социальной группы» [56], проведен анализ приговора Санкт-Петербургского городского суда по делу № 2-37/21, рассмотренному 25.10.2021 г. [36, с. 1-12].

Суд установил, что Г. совершил «убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, по мотиву ненависти в отношении какой - либо социальной группы» [36, с. 1]. Г., находясь на участке дворового проезда, «действуя по мотиву ненависти в отношении социальной группы... стремясь выразить свое ненавистное отношение к потерпевшему ФИО 1 в связи с его принадлежностью к» определенной «социальной группе,

умышленно, с целью убийства произвел один выстрел из неустановленного 9-ти мм. самодельного гладкоствольного огнестрельного оружия... причинив последнему огнестрельное пулевое одиночное проникающее слепое ранение головы и шеи..., которое по признаку опасности для жизни относится к повреждению, повлекшему тяжкий вред здоровью и находится в прямой причинной связи со смертью» [36, с. 1-2]. Г. признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ [36, с. 11].

Проведя анализ результатов квалификации вышеуказанного преступления, совершенного Г., содержания приговора суда, отметим, что:

- в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27.01.1999 г. «по каждому такому делу должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания» [32, с. 1].
- в соответствии с п. 3 указанного постановления «при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека)...» [32, с. 1].

По результатам анализа содержания приговора суда по рассматриваемому делу [36, с. 1-12], отметим, что судом при квалификации преступления:

- установлена форма вины подсудимого Г. - прямой умысел;
- мотив - ненависть в отношении определенной социальной группы;
- способ совершения преступления - применение огнестрельного оружия;

- орудие преступления - неустановленное 9-ти мм. самодельное гладкоствольное огнестрельное оружие;
- характер и локализацию телесных повреждений - «огнестрельное пулевое одиночное проникающее слепое ранение головы и шеи..., которое по признаку опасности для жизни относится к повреждению, повлекшему тяжкий вред здоровью и находится в прямой причинной связи со смертью» ФИО 1 [36, с. 1-12].

Таким образом, как мы считаем, судом правильно квалифицированы действия подсудимого Г., в соответствии с положениями уголовного закона [56]. Учтены разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ [56])» [32, с. 1-5].

В качестве другого примера квалификации убийства в ходе судебного рассмотрения уголовного дела приведем приговор Багратионовского районного суда Калининградской области по делу № 1-112/2022, рассмотренному 29 августа 2022 г. [34, с. 1-8].

Суд установил, что между «Н.В.Г. и подсудимым О. произошел словесный конфликт, в ходе которого Н.В.Г., ранее оскорблявший О. и унижавший его человеческое достоинство, вновь повел себя аморально, оскорбил последнего, после чего, О. испытывая личную неприязнь к Н.В.Г., решил убить его» [34, с. 1].

«Реализуя возникший преступный умысел, О... подошел сзади к Н.В.Г., где с целью его убийства, умышленно нанес последнему ранее приисканным молотком, применяемым в качестве предмета, используемого в качестве оружия, не менее восемнадцати ударов в область головы и не менее двух ударов в область верхних конечностей, в результате чего Н.В.Г. потерял сознание, перестал подавать признаки жизни, чем причинил Н.В.Г. открытую тупую черепно - мозговую травму, которая по признаку опасности для жизни квалифицируется как тяжкий вред здоровью и состоит в прямой причинной связи с наступлением смерти...» [34, с. 1].

«В судебном заседании подсудимый О. вину в совершении преступления не признал, не согласился с квалификацией его действий» [34, с. 2]. «Не смотря на непризнание себя виновным в совершенном преступлении, вина О. подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств» [34, с. 2].

«Доводы подсудимого О. о том, что он не хотел убивать Н.В.Г., опровергаются совокупностью доказательств, допустимость и достоверность которых у суда сомнений не вызывает. О наличии у подсудимого О. прямого умысла на убийство Н.В.Г. свидетельствуют характер и способ причинения ему повреждений, который выразился в нанесении ударов молотком, в область расположения жизненно важного органа – в голову, характер повреждений, открытая тупая черепно – мозговая травма, образовавшаяся от не менее восемнадцати травматических воздействий, установленная заключением эксперта... Нанося удары, подсудимый осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления их смерти и желал этого. При допросе в качестве подозреваемого, обвиняемого О. вину в убийстве Н.В.Г. также признавал» [34, с. 5].

Согласно приговору суда О. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ [34, с. 7].

Проведя анализ результатов квалификации вышеуказанного преступления, совершенного О., содержания приговора суда, отметим, что, как и в предыдущем рассмотренном нами примере судебной квалификации убийства, при квалификации такого преступления суду следует руководствоваться требованиями уголовного закона [56], учитывать соответствующие разъяснения, рекомендации Пленума Верховного Суда РФ [32, с. 1-5].

Проведя анализ содержания приговора суда, отметим, что при квалификации указанного преступления судом:

- установлена форма вины - прямой умысел подсудимого О. на убийство Н.В.Г. Об этом свидетельствуют характер и способ

причинения Н.В.Г. «повреждений, который выразился в нанесении ударов молотком, в область расположения жизненно важного органа – в голову, характер повреждений, открытая тупая черепно-мозговая травма, образовавшаяся от не менее восемнадцати травматических воздействий, установленная заключением эксперта...»;

- установлен мотив совершения преступления - личная неприязнь;
- установлена цель совершенного преступления - убийство Н.В.Г.;
- установлен способ совершения преступления - с применением предмета, используемого в качестве оружия;
- установлено орудие совершения преступления - молоток;
- исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной квалификации преступления [34, с. 1-8].

Исходя из вышесказанного, как мы считаем, при вынесении указанного приговора [34, с. 7], квалификации преступления, совершенного подсудимым О., суд выполнил требования уголовного закона [56], учел рекомендации и разъяснения соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ [32, с. 1-5].

Поскольку данная работа ограничена определенными рамками, то далее рассмотрена обобщенная Пленумом Верховного Суда РФ правоприменительная практика и рекомендации по некоторым составам преступлений исходя из их распространенности, которая подтверждена статистическими данными МВД РФ, представленными ниже [49, с. 6-9], а также, рассмотрены и проанализированы конкретные приговоры судов по уголовным делам.

Согласно статистическим данным о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2022 г., опубликованным МВД РФ, всего за указанный период в России зарегистрировано почти 2 миллиона преступлений (1966795), из них 1169495 - преступлений против собственности, большинство из которых - кражи - 697567 [49, с. 6]. Таким образом, количество зарегистрированных краж составило около 60 (59,6) процентов от общего числа зарегистрированных

преступлений против собственности и более 35 процентов от общего количества зарегистрированных преступлений, что позволяет нам сделать вывод о том, что:

- составы кражи являются самыми распространенными преступлениями среди преступлений против собственности и в целом - наиболее распространенными преступлениями, совершенными в России в 2022 г.;
- исследование вопросов квалификации составов краж, анализ правоприменительной практики по данным преступлениям является чрезвычайно актуальным и нужным для совершенствования теоретической основы и правоприменительной практики.

Исходя из этого, представляется целесообразным провести анализ как обобщенной правоприменительной практики по квалификации краж, так и провести анализ конкретных приговоров судов по квалификации указанных преступлений.

Согласно содержанию ст. 158 УК РФ кражей признаётся «тайное хищение чужого имущества» [56]. По нашему мнению, существующая законодательная конструкция ст. 158 УК РФ может вызвать сложности в процессе квалификации преступлений, содержащих признаки указанной уголовно — правовой нормы, представляется нам не достаточно четкой, поскольку из ее содержания, например, не ясно, что является тайным хищением [56]. В этой связи рассмотрены и проанализированы разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [33, с. 1-13]. Как разъяснено в п. 1 указанного постановления, «по каждому такому делу судам надлежит исследовать имеющиеся доказательства в целях правильной юридической квалификации действий лиц, виновных в совершении этих преступлений, недопущения ошибок, связанных с неправильным толкованием понятий тайного и открытого хищений чужого имущества, а также при оценке обстоятельств, предусмотренных в качестве

признака преступления, отягчающего наказание» [33, с. 1].

П. 2 указанного постановления, как бы «восполняя» имеющийся, по нашему мнению, «пробел» вышеуказанной законодательной конструкции ст. 158 УК РФ, содержит разъяснения по поводу того, какие именно действия следует квалифицировать как тайное хищение чужого имущества [33, с. 1-2].

Указанное постановление содержит и другие, важные разъяснения, обобщающие судебную практику по квалификации краж и, как нам представляется, изучение и применение данных рекомендаций правоприменителем может значительно способствовать осуществлению процесса качественной квалификации преступления [33, с. 1-13].

В указанном постановлении содержится обобщенная судебная практика и выработанные на ее основе рекомендации Пленума Верховного Суда РФ по поводу:

- квалификации открытого хищения имущества, отграничения кражи, грабежа и разбоя, определения признаков открытого хищения (пп. 3-5 рассматриваемого постановления) [33, с. 2];
- квалификации оконченного преступления (п. 6 постановления) [33, с. 2];
- значения цели совершения преступлений (исключительно корыстной) для правильной квалификации этих преступлений (п. 7 постановления) [33, с. 2-3];
- правильной квалификации наличия (отсутствия) группы лиц по предварительному сговору (пп. 8-9 рассматриваемого постановления) [33, с. 3];
- правильной квалификации действий соучастников (пп. 10-11 постановления) [33, с. 3-4];
- правильной квалификации действий отдельных лиц, при совершении кражи группой лиц по предварительному сговору (п. 14¹ постановления) [33, с. 4-5];

- правильной квалификации наличия организованной группы (п. 15 постановления) [33, с. 5];
- квалификации совокупности указанных преступлений и их отграничения от продолжаемых преступлений (п. 16 постановления) [33, с. 6];
- правильной квалификации незаконного проникновения в жилище (пп. 18-19 постановления) [33, с. 7].
- квалификации значительного имущественного ущерба (п. 24 постановления) [33, с. 10-11];
- квалификации хищения в крупном и особо крупном размерах (п. 25 постановления) [33, с. 11-12];
- вопросы квалификации кражи денежных средств с банковского счета (пп. 25¹, 25² постановления) [33, с. 12];
- другие разъяснения, связанные с квалификацией указанных преступлений [33, с. 1-13].

В качестве конкретного примера судебной практики приведем приговор Санкт - Петербургского городского суда по делу № 2-7/23, рассмотренному 27.03.2023 г. [37, с. 1-21]. Согласно содержанию приговора, суд установил, что подсудимый Г. в числе прочего совершил и кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину [37, с. 1].

По нашему мнению, говоря о квалификации содеянного Г., нужно отметить, что:

- во-первых, в соответствии с положением ч. 1 ст. 29 УК РФ, «оконченным преступление признается, если в совершенном деянии содержатся все признаки состава преступления», предусмотренного УК РФ [56];
- во-вторых, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 6 рассмотренного постановления Пленума Верховного Суда № 29 от

27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» «кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом)» [33, с. 2]. Описывая обстоятельства совершенного преступления, исходя из которых осуществлена квалификация содеянного, суд, в числе прочего, отмечает обстоятельства, свидетельствующие о факте оконченного преступления - подсудимый Г. скрылся с места происшествия и распорядился похищенным имуществом по своему усмотрению, причинив потерпевшим значительный материальный ущерб на общую сумму 125210 рублей 97 копеек [37, с. 4];

- в-третьих, в соответствии с п. 24 указанного постановления «судам следует руководствоваться примечанием 2 к ст. 158 УК РФ, учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство и др...» [33, с. 10-11]. «При этом суд учитывает имущественное положение потерпевших, размер их заработных плат, пенсии, других доходов, наличие иждивенцев, их совокупный доход» [37, с. 15]. В ходе судебного разбирательства установлено, что на момент совершения хищения совокупный ежемесячный доход ФИО № 1 и ФИО № 2 составлял около 30 тысяч рублей [37, с. 15]. «Таким образом, размер причиненного материального ущерба в несколько раз превышает совокупный ежемесячный доход ФИО № 1 и ФИО № 2» [37, с. 15].

Также, в приговоре суда содержатся и другие доказательства, свидетельствующие о виновности Г. в совершении в числе прочего и

преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ [37, с. 1-21].

Таким образом, по нашему мнению, при квалификации содеянного, судом соблюдены требования уголовного закона [56] и соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда [33, с. 113].

В качестве другого примера квалификации кражи в рамках судебного рассмотрения уголовного дела, рассмотрим приговор Санкт-Петербургского городского суда по делу № 2-8/21, рассмотренному 27.01.2021 г. [38, с. 1-7]. Согласно содержанию приговора, суд установил, что С. совершил в числе прочего, преступление, предусмотренное п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ [56].

Квалифицируя действия подсудимого С., суд в числе прочего установил (вердиктом установлено), что подсудимый С. «изъял (тайно похитил сняв в наличной и безналичной форме) с банковского счета ФИО 1 и обратил в свою и других лиц пользу 1030750 рублей причинив ей ущерб именно на эту сумму, которая и явилась предметом преступления [38, с. 3] и в соответствии с п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ составляет особо крупный размер» [56].

«На основании изложенного, суд квалифицирует [38, с. 1-7] содеянное» С. «по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ - как кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенную с банковского счета, в особо крупном размере» [56].

Говоря о квалификации указанного преступления, отметим, что, по нашему мнению, в данном случае судом соблюдены требования уголовного закона в части квалификации действий подсудимого С. как хищения, в соответствии с примечанием 1 ст. 158 УК РФ [56], пп. 1, 6, 25¹, 25² постановления Пленума Верховного Суда № 29 от 27.12.2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [33, с. 1-13].

Также, как мы считаем, судом соблюдены требования уголовного закона в части квалификации особо крупного размера похищенного - особо крупным размером хищения, в соответствии с примечанием 4 ст. 158 УК РФ [56], п. 25 указанного постановления [33, с. 11-12] признается стоимость имущества превышающая 1 миллион рублей.

В качестве еще одного примера судебного рассмотрения уголовного

дела и квалификации судом преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ [56], приведем приговор Санкт-Петербургского городского суда по делу № 2-40/2015, рассмотренному 07.07.2015 г. [39, с. 1-7]. Согласно содержанию приговора, в числе прочего, суд установил вину Н. в тайном хищении чужого имущества; тайном хищении чужого имущества, совершенном с незаконным проникновением в жилище [39, с. 1].

Квалифицируя действия подсудимого Н., суд в числе других обстоятельств установил, что подсудимый Н., находясь в квартире, где проживали Т.Е.А. и З.И.С. после совершения убийства Т.Е.А. и З.И.С., действуя из корыстных побуждений забрал принадлежащий Т.Е.А. мобильный телефон, после чего покинул квартиру и распорядился похищенным по своему усмотрению [39, с. 2]. Действия подсудимого Н., содержащие признаки хищения, суд квалифицировал по ч. 1 ст. 158 УК РФ - кража [56].

Спустя некоторое время, подсудимый Н. воспользовавшись свободным доступом, незаконно проник в квартиру, где проживали Т.Е.А. и З.И.С. откуда тайно похитил принадлежащие им планшетный компьютер и одну купюру, «после чего с места преступления скрылся и распорядился похищенным имуществом по своему усмотрению» [39, с. 2]. Данные действия подсудимого Н. суд квалифицировал по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ - кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище [56].

Говоря о квалификации описанных преступлений, совершенных подсудимым Н., по нашему мнению, суд правильно квалифицировал действия Н. в части совершенных им хищений. Исходя из установленных судом обстоятельств, и в первом и во втором случаях на лицо корыстная цель подсудимого Н. [39, с. 1-7].

Так, п. 1 вышеуказанного постановления содержит разъяснения по поводу того, что следует понимать под хищением, ссылаясь на уголовный закон: «в соответствии с законом под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение

чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [33, с. 1]. Примечание 1 ст. 158 УК РФ содержит вышеприведенное определение хищения [56].

П. 2 указанного постановления содержит разъяснения по поводу квалификации действий как тайного хищения, содержание которых соответствует обстоятельствам совершенных подсудимым Н. хищений [33, с. 1].

По поводу квалификации действий подсудимого Н. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ - кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище, отметим, что примечание к ст. 139 УК РФ содержит понятие «жилище»: «под жилищем в настоящей статье, а также в других статьях УК РФ понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания» [56]. В данном случае, кражи совершены из квартиры, в которой проживали Т.Е.А. и З.И.С. [39, с. 1-2].

И в первом и во-втором случаях, хищения, совершенные Н. являются оконченными преступлениями, поскольку, как установлено судом, подсудимый Н. скрывался с места преступления и распоряжался похищенным по своему усмотрению [39, с. 1-2]. В ч. 1 ст. 29 УК РФ закреплено понятие оконченного преступления - «если в совершенном деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного» УК РФ [56]. Согласно п. 6 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда, кража считается оконченной «если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению» [33, с. 2].

Исходя из вышесказанного, мы считаем, что судом при квалификации указанных тайных хищений, совершенных подсудимым Н. соблюдены

требования уголовного закона и учтены разъяснения соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ [39, с. 6-7].

В связи с проведением нами анализа практики квалификации краж, отметим, что одним из сложных и заслуживающих внимания вопросов в теории и практике уголовного права является вопрос квалификации соучастия в преступлении, в частности - вопрос квалификации соисполнительства в совершении кражи.

В качестве примера квалификации кражи, совершенной группой лиц по предварительному сговору приведем приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области по делу № 1-383/2022, рассмотренному 25 августа 2022 г. [35, с. 1-5].

Суд квалифицировал действия П1 и П2 по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ - кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная группой лиц по предварительному сговору [56].

Проведя анализ приговора суда [35, с. 1-5], квалификации преступления по указанному делу, отметим, что в соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» «при квалификации действий виновных как совершение хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления» [33, с. 3].

Проведя анализ содержания приговора суда по указанному делу, мы считаем, что судом учтены рекомендации и разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда в части квалификации кражи, совершенной группой лиц по предварительному сговору, и указанные обстоятельства в данном случае присутствуют, а именно:

- судом установлено и отражено в приговоре, что такой сговор соучастников имел место до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества [35, с. 1-2];
- судом установлена и отражена в приговоре договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла [35, с. 1-2];
- судом установлены и отражены в приговоре конкретные действия совершены каждым исполнителем [35, с. 2-3].

Исходя из вышесказанного, по нашему мнению, судом, при вынесении приговора, соблюдены требования уголовного закона, учтены разъяснения соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ [35, с. 1-5].

При подготовке работы, с целью изучения правоприменительной практики в части некоторых вопросов связанных с квалификацией преступлений и проведения ее последующего анализа, в качестве одного из методов исследования нами был выбран метод анонимного анкетирования респондентов, имеющих опыт правоприменения, связанный с квалификацией преступлений и последующий анализ полученных ответов на предложенные вопросы.

В процессе проведения предложенных нами анкетирования принимали участие респонденты, имеющие опыт квалификации преступлений в рамках осуществления судебного рассмотрения уголовных дел и в рамках проведения предварительного расследования.

Участникам анкетирования были предложены вопросы, касающиеся:

- критериев разделения процесса квалификации преступления на этапы;
- определения этапа (этапов) квалификации преступлений, с которым (которыми) связаны наибольшие сложности квалификации;
- определения наиболее сложных правил квалификации преступлений;

- последовательности квалификации элементов преступления;
- значимости (достаточности) разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ для квалификации преступлений;
- заведомо неправильной квалификации преступлений;
- определения сути квалификации преступлений.

В результате проведенных анонимного анкетирования получены определенные результаты, при помощи метода анализа ответов и последующего синтеза сделаны обобщающие выводы.

Обобщив результаты проведенного нами анкетирования, констатируем, что:

- более половины респондентов считают, что процесс квалификации преступлений правильнее разделять на этапы исходя из степени точности квалификации, которая возрастает в процессе осуществления уголовного судопроизводства от примерной квалификации к точной;
- по мнению большинства респондентов, наиболее сложным этапом процесса квалификации преступления, который может вызвать наибольшие трудности является этап возбуждения уголовного дела (более 70 % ответов);
- наиболее сложными представляются правила квалификации преступлений, связанные с: квалификацией субъективных признаков преступления; квалификацией при конкуренции части и целого; правил квалификации при конкуренции общей и специальной норм;
- половина респондентов считают целесообразной следующую последовательность квалификации преступления по элементам: объект, объективная сторона, субъект, объективная сторона;
- большинство респондентов (более 50 %) считает, что разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда бывает

недостаточно для квалификации преступлений;

- все респонденты считают недопустимой заведомо неправильную квалификацию преступления;
- все респонденты согласны с тем, что суть процесса квалификации преступления составляет поэтапное соотнесение признаков конкретного деяния с признаками определенного состава преступления и установление полного соответствия между ними.

В качестве общих выводов к главе II отметим, что:

- говоря об определении правил квалификации преступлений, согласимся с определением, предложенным Л.Д. Гаухманом [11, с. 275], которое приведено нами ранее в данной работе, поскольку, данное определение представляется нам в достаточной степени содержательным, полным;
- говоря об этапах квалификации преступления, мы склонны согласиться с В.Н. Кудрявцевым, в соответствии с точкой зрения которого, процесс квалификации преступления включает 5 этапов, каждый из которых характеризуется как составлением определенных процессуальных документов, так и «повышением уровня точности» квалификации от гипотетической (этап возбуждения уголовного дела) к точной (приговор суда) [25, с. 209-219];
- мы склонны согласиться с классификацией правил квалификации преступлений, предложенной Л.Д. Гаухманом (детальная, тщательно составленная, имеющая группы и подгруппы правил [11, с. 278-322]. В связи с этим, согласимся с точкой зрения исследователя В.К. Дуюнова о «стройности и обстоятельности» классификации Л.Д. Гаухмана [16, с. 11]);
- как мы считаем, разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ актуальны, оказывают помощь правоприменителям при квалификации преступлений, поскольку в

них содержится обобщенная судебная практика, мнения опытных ученых - юристов и практиков. В данном вопросе мы склонны разделять точку зрения В.В. Демидова [14, с. 5], приведенную в главе 2 данной работы;

- исходя из проведенного нами анализа приговоров судов можно сделать вывод о том, что суды учитывают разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда при квалификации преступлений, эти разъяснения оказывают значительную помощь правоприменителю при квалификации преступлений. Вместе с тем, говоря о разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, следует, исходя из проведенного нами анкетирования, опроса правоприменителей отметить, что, по мнению респондентов, существующих разъяснений не всегда бывает достаточно для квалификации тех или других преступлений по причине разнообразия правоприменительной практики;
- отдавая должное разъяснениям, даваемым Пленумом Верховного Суда РФ, той помощью правоприменителю в квалификации преступлений, которую данные разъяснения оказывают, мы придерживаемся той точки зрения, в соответствии с которой разъяснения, все же, как бы восполняют «пробелы» законодательства. Законодательное устранение этих «пробелов», как нам представляется, будет способствовать повышению качества квалификации преступлений.

Глава 3 Проблемы квалификации преступлений и пути их решения

3.1 Проблемные вопросы квалификации преступлений

Говоря о проблемах квалификации преступлений, обратимся к работе исследователя уголовного права В.Н. Кудрявцева «Теоретические основы квалификации преступлений», в которой он отмечает такие общие и актуальный, на наш взгляд, проблемы связанные с квалификацией преступлений как:

- ошибочная квалификация;
- заведомо неправильная квалификация [25, с. 22-24].

В другой своей работе «Общая теория квалификации преступлений», В.Н. Кудрявцев отмечает «сложные обстоятельства»: «конкуренцию правовых норм [22, с. 210-234], совокупность преступлений [22, с. 243-260], изменение законодательства [22, с. 278-288]» и др. [22, с. 3], которые могут вызвать трудности при квалификации преступлений.

В числе проблемных вопросов квалификации преступлений, ссылаясь на вышеуказанную работу В.Н. Кудрявцева [22, с. 115], считаем нужным отметить наличие оценочных признаков в уголовном законе (например, ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», в которой указывается такой оценочный признак, как «существенное нарушение») [56].

Кроме указанного выше состава преступления, имеющего оценочный признак, исследователь приводит и другие примеры [22, с. 117]: состав преступления, предусмотренный ст. 213 УК РФ «Хулиганство» (оценочный признак - «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу») [56], ч. 2 ст. 14 УК РФ - определение малозначительности [56], ч. 2 ст. 38 УК РФ - «явное несоответствие характеру и степени общественной опасности» [56], «особая жестокость при убийстве» (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ), «сведения, порочащие честь и достоинство другого лица при клевете», «хищение предметов или документов, имеющих особую

ценность (ст. 164 УК РФ)» и другие составы преступлений [56], указанные исследователем [22, с. 117].

Говоря о проблеме конкуренции уголовно-правовых норм, В.Н. Кудрявцев отмечает «случаи частичного пересечения, взаимного «наложения» норм, что приводит к частичному дублированию закона. При квалификации преступлений в этих случаях возникают трудности, связанные с тем, что совершенное деяние предусматривается несколькими нормами одновременно» [22, с. 210]. В.Н. Кудрявцев приводит разновидности конкуренции норм:

- конкуренция общей и специальной нормы (когда общая и специальная норма разделяются по рангам, при этом, в специальной норме содержится конкретизация общей, например, нормы, содержащие признаки злоупотребления властью (1 ранг), внесение должностным лицом... заведомо ложных сведений (2 ранг), приписки и другие искажения отчетности (3 ранг - наиболее конкретизированный)) [22, с. 210-213];
- конкуренция части и целого (когда целое полнее по содержанию соответствует фактическим признакам совершенного деяния, например, совершение разбоя - целое и причинение тяжкого вреда здоровью - часть) [22, с. 213].

Говоря о проблемах квалификации нескольких преступлений, В.Н. Кудрявцев отмечает важность установления единичного преступления как по форме (содержит признаки одного состава преступления), так и по содержанию («сочетание признаков, которые в реальности зачастую совершаются вместе..., находятся между собой в тесной взаимосвязи... характерны для поведения определенной категории преступников») [22, с. 237-241].

Исследователь отмечает, что в некоторых случаях необходимо применение нескольких статей в совокупности (пример составов преступлений, предусмотренных ст. 222 и ст. 224 УК РФ [56]) - т. н. идеальная

совокупность преступлений, составы которых различны [22, с. 245-247].

Рассматривая проблему квалификации неоднократных преступлений, В.Н. Кудрявцев отмечает, что для правильной квалификации таких преступлений «необходимо прежде всего четко отличать их от единичного (продолжаемого и делящегося) преступления, а также от совокупности преступлений [22, с. 261].

Кроме этого, В.Н. Кудрявцев обращает внимание на проблемы, связанные с изменением квалификации [22, с. 274 - 298], связанные с:

- изменением фактических обстоятельств (исследователь отмечает «ограниченность юридических норм... Нормы предусматривают только типичные случаи...» [22, с. 297];
- изменением уголовного закона (здесь, следует учитывать положения ст. 10 УК РФ, связанные с обратной силой уголовного закона и с применением нового уголовного закона [56]; как отмечает исследователь, сложности заключаются в определении «какую санкцию закона следует считать более мягкой» [22, с. 281];
- исправлением ошибки применения закона (как отмечает исследователь, «ошибки в квалификации в основном связаны с недостаточным исследованием фактов, лежащих в ее основе» [22, с. 274-275].

По мнению исследователя и практика Г.С. Досаевой, «множественность преступлений - один из наиболее сложных институтов уголовного права» как с точки зрения его «теоретической интерпретации», так и «с позиций практики правоприменения» [15, с. 195]. Исследователь отмечает «наличие серьезных затруднений, связанных с установлением количества совершенных лицом преступлений и отграничением множественности от сложного единичного преступления» [15, с. 195].

Проблемы квалификации множественности преступлений отражены в исследованиях и других ученых, в частности, - Т.В. Кленовой и др. [3, с. 35-45], О.С. Капинус и др. [1, с. 177-188], А.В. Грошева и др. [2, с. 50-68].

Рассматривая проблемы квалификации преступлений, отметим точку зрения правоведа Л.Д. Гаухмана, которая, по нашему мнению, изложена достаточно четко и понятно. Л.Д. Гаухман выделяет проблемы, связанные с:

- «наличием в УК РФ значительного количества бланкетных норм при отсутствии уголовно-правовой основы их применения» [11, с. 520]. Речь идет об отсутствии нормы, которая бы предусматривала, «что УК РФ основывается также и на других - не уголовном - законах и (или) иных нормативных правовых актах, ссылки на которые сделаны или подразумеваются в бланкетных нормах УК» [11, с. 522];
- «нестабильностью законодательства, в нормах которого определяется и раскрывается содержание признаков, не определенных в бланкетных диспозициях норм УК РФ». Данная проблема проявляется во внесении в законодательство большого количества изменений и дополнений [11, с. 520];
- «недостаточной системностью законодательства РФ» [11, с. 520]. По мнению исследователя, недостаточная системность УК проявляется, в частности «в закреплении в ч. 2 ст. 3 УК РФ нормы, на основании которой «применение уголовного закона по аналогии не допускается» [11, с. 526]. Вместе с тем, например, «включены в ст.ст. 228 и 228¹ УК нормы, предусматривающие ответственность за незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку (ст. 228) и производство, сбыт, пересылку (ст. 228¹) аналогов наркотических средств и психотропных веществ» [11, с. 526-527];
- «неточностью и расплывчатостью формулировок уголовно-правовых норм» [11, с. 520]. Здесь речь идет, к примеру, о норме, предусмотренной ч. 1 ст. 105 УК РФ, определяющей убийство «как умышленное причинение смерти другому человеку без указания на такой признак, как противоправность, что ведет к признанию убийством умышленного причинения смерти в состоянии

необходимой обороны, исполнения назначенного по приговору суда наказания в виде смертной казни и т. д.» [11, с. 527-528];

- «отсутствием определения соотносимости уголовно-правовых норм как общих и специальных» [11, с. 520]. Исследователь отмечает, что в данном вопросе существует две позиции, согласно одной из которых уголовно-правовые нормы соотносятся как общая и специальная тогда, когда все без исключения признаки состава преступления, предусмотренные специальной нормой, полностью «укладываются» в соответствующие признаки, предусмотренные общей нормой, а согласно второй - не все, а лишь те, которые являются обязательными в общем понятии состава преступления, то есть признаки, характеризующие объект, деяние, общий субъект и вину с возможностью совпадения и других признаков» [11, с. 528];
- «противоречивостью уголовно-правовых норм» [11, с. 520]. Здесь речь идет, в частности об «исключении из всех статей особенной части УК РФ уголовной ответственности за причинение средней тяжести вреда здоровью по неосторожности путем действия и ее сохранение в ст. 124 УК за такое причинение путем бездействия, при очевидности и аксиоматичности более высокой степени общественной опасности действия по сравнению с бездействием» [11, с. 528-529];
- «отсутствие в УК РФ ряда необходимых разъяснительных норм» [11, с. 520] и другие проблемные вопросы [11, с. 520].

Н.Ф. Кузнецова отмечает проблемы, связанные с квалификационными ошибками (включают «недочеты законодательства и недостатки правоприменения») [26, с. 18]. В качестве причин этих ошибок исследователь отмечает:

- «пробельность УК (например, «отсутствие в УК составов неосторожного причинения вреда средней тяжести здоровью человека» [26, с. 33]);

- избыточность норм (например, нормы главы 22 УК «о преступлениях в сфере экономической деятельности» [26, с. 36]);
- неточность уголовного законодательства» [26, с. 38].

В числе других, исследователь отмечает проблемы, связанные с:

- квалификацией составов преступлений с оценочными признаками [26, с. 135-157];
- пониманием общественно опасных последствий и их квалификации [26, с. 158-197];
- квалификацией преступлений, граничащих с малозначительными деяниями [26, с. 198-207];
- квалификацией сложных преступлений [26, с. 279-330].

Кроме этого, проведя анализ юридической литературы, отметим некоторые из проблемных вопросов, исследованию которых посвятили свое внимание ученые-юристы:

- проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ («Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью») [56], рассмотренные С.Н. Белясовым [7, с. 36-39];
- проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 122 УК РФ («Заражение ВИЧ-инфекцией») [56], рассмотренные С.Н. Белясовым [8, с. 47-50];
- проблемы определения объекта хищения при квалификации преступлений, исследуемые А.В. Архиповым [6, с. 28-34];
- проблемы квалификации покушения на кражу с неконкретизированным умыслом, исследуемые Е.В. Хромовым [62, с. 49-58];
- проблемы квалификации деяний по ст.ст. 222¹, 223¹ УК РФ, исследуемые Е.В. Хромовым [61, с. 65-80];
- проблемы квалификации аспектов взяточничества, исследуемые О.В. Ермаковой, Н.С. Сорокун [17, с. 96-99];

- проблемные вопросы толкования уголовного закона в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, исследуемые А.В. Максименко, И.А. Михайловой, Е.С. Степич [27, с. 22-26];
- дискуссионность вопроса квалификации соучастия в преступлении, отмеченная А.Ю. Решетниковым, Е.А. Русскевич [42, с. 21-28];
- вопросы квалификации совокупности преступлений, исследуемые С.В. Складовым [47, с. 29-34];
- проблемы, связанные с квалификацией смерти пациента, отмеченные Е.В. Хромовым [60, с. 44-56];
- квалификацией преступлений против свободы личности, отмеченные В. Борковым [9, с. 4-9];
- проблемы, связанные с квалификацией клеветы, исследуемые Э. Аниськиной, Н. Муллахметовой [5, с. 6-12];
- вопросы квалификации преступлений против порядка несения специальных видов военной службы, исследованные А. Ивановым [18, с. 63-72];
- вопросы квалификации незаконного приобретения наркотического средства для другого лица, отмеченные А. Аникановым [4, с. 11-15];
- вопросы квалификации неоконченных преступлений в сфере компьютерной информации, исследуемые А. Решетниковым, Е. Русскевич [41, с. 86-95];
- вопросы квалификации состояния необходимой обороны и превышения пределов необходимой обороны, исследуемые А.В. Наумовым, В.В. Меркурьевым, И.А. Таракановым [29, с. 45-53];
- вопросы определения критериев разграничения сложного единичного преступления с альтернативными признаками состава и совокупности преступлений, исследуемые Н.В. Сальниковым [44, с. 72-80].

Говоря о проблемных вопросах квалификации преступлений упомянем статью О. Саренковой «Может ли ДТП быть убийством?», проведя анализ которой можно сделать выводы о важности установления всех обстоятельств произошедшего, тщательного исследования доказательств для правильной, не очевидной, на первый взгляд, квалификации содеянного по соответствующим статьям Особенной части УК РФ [45, с. 1-5].

Как можно заключить из приведенных выше примеров исследований, посвященных проблемным вопросам квалификации тех или иных преступлений, проблемы, связанные с квалификацией преступлений характерны не для каких то определенных преступлений (определенного вида или рода преступлений), а имеют место при квалификации самых разных преступлений, предусмотренных уголовным законом [56]. Как нам представляется, наличие такого значительного количества проблемных вопросов квалификации самых разных родов и видов преступлений может свидетельствовать в числе прочего и о несовершенстве законодательной базы.

3.2 Пути решения проблем, связанных с квалификацией преступлений

Говоря о путях решения проблем, связанных с квалификацией преступлений, приведем точку зрения В.Н. Кудрявцева, который в работе «Теоретические основы квалификации преступлений», в качестве предпосылок, условий правильной квалификации преступлений отмечает:

- понимание правоприменителями (судьями, следователями, прокурорами) принципа законности, «своего места и роли в ее осуществлении» [25, с. 102];
- знание закона, повышение юридической квалификации правоприменителей, «оказание им необходимой помощи со стороны научных учреждений» [25, с. 103], «периодическая переподготовка юристов» на курсах повышения квалификации... научная разработка

вопросов уголовного права» [25, с. 104];

- «глубокое выяснение фактических обстоятельств дела» [25, с. 104].

Как отмечает В.Н. Кудрявцев, от «уяснение содержания закона, а также правильного установления фактических обстоятельств дела... существенным образом зависит правильность решения вопроса о квалификации» [25, с. 104].

Согласимся с данной позицией, добавив при этом, что, как нам представляется, кроме надлежащего знания положений законодательства, установления фактических обстоятельств произошедшего, для правильной квалификации необходимы еще и соответствующие действия, решения правоприменителя, не противоречащие нормам Конституции РФ [20], соответствующие задачам уголовного закона, закрепленным в ст. 2 УК РФ [56], назначению уголовного судопроизводства, закрепленному в ст. 6 УПК РФ [53].

Далее, приведем точку зрения исследователя Л.Д. Гаухмана:

- проблему «наличия в УК РФ значительного количества бланкетных норм при отсутствии уголовно-правовой основы их применения» [11, с. 520], по мнению исследователя, представляется возможным решить законодательным путем, дополнением ст. 1 УК РФ частью 3 - й, предусмотрев соответствующую норму следующего содержания: «настоящий Кодекс основывается также на законах, ссылки на которые сделаны или подразумеваются в его бланкетных нормах. Применение иных нормативных правовых актов не допускается» [11, с. 522]. Такая оговорка обусловлена тем, что, как отмечает Л.Д. Гаухман, «в правовом государстве изменять - устанавливать, сокращать - сферу уголовной ответственности вправе и должен только законодатель...» [11, с. 522];
- проблему «отсутствия определения соотносимости уголовно-правовых норм как общих и специальных» [11, с. 520], по мнению исследователя, представляется возможным решить путем закрепления правильности той или иной позиции по данному

вопросу на законодательном уровне [11, с. 528];

- проблему «отсутствия в УК РФ ряда необходимых разъяснительных норм» [11, с. 520], по мнению исследователя, представляется возможным решить путем определения в УК РФ таких «понятий, признаков, терминов и словосочетаний, как мотивы политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; экстремизм; существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства и т. д., чтобы они были применимы в следственной и судебной практике» [11, с. 530-531].

В качестве общих выводов к главе 3, отметим общие проблемные вопросы квалификации преступлений, связанные с:

- непониманием отдельными правоприменителями своего места в процессе уголовного судопроизводства, своих функций и задач; ошибочным либо преднамеренным нарушением (неосуществлением), в связи с этим, принципа законности;
- недостаточной профессиональной подготовленностью (квалификацией) отдельных правоприменителей, отсутствием профессионального опыта применения закона;
- проведением расследования не в полном объеме, не выяснением всех существенных обстоятельств по делу;
- несовершенством отдельных уголовно - правовых норм, и (или) их отсутствием в уголовном законе, неточностью и (или) отсутствием в законе некоторых определений.

Отметим частные проблемные вопросы квалификации преступлений, связанные с квалификацией: неоконченной преступной деятельности; соучастия; конкуренции общей и специальной нормы; конкуренции части и целого; совокупности преступлений.

Единичные проблемные вопросы квалификации преступлений могут

иметь место при квалификации конкретного преступного деяния, которые характеризуются большим многообразием в зависимости от наличия признаков того или иного состава преступления.

Предложенная классификация проблемных вопросов квалификации преступлений, предполагающая наличие общих, частных и единичных проблем квалификации преступлений может показаться частично схожей с классификациями правил квалификации преступлений предложенными исследователем Л.Д. Гаухманом [11, с. 280-281], поскольку представляется логичным, то обстоятельство, что как правила квалификации преступлений, так и проблемные вопросы квалификации преступлений имеют сходные начала.

Вместе с тем, предложенная нами классификация, является именно классификацией проблемных вопросов квалификации преступлений. Такой классификации проблемных вопросов квалификации преступлений в рассмотренной нами юридической литературе мы не встречали.

Решение вышеуказанных проблемных вопросов квалификации преступлений (общих, частных и единичных) представляется возможным решить следующими путями:

- путем проведения систематической работы, направленной на достижение правоприменителем понимания принципа законности и необходимости осуществления законности;
- путем проведения полного и всестороннего расследования, надлежащего выяснения фактических обстоятельств дела. В этой связи, нам понятна точка зрения В.Н. Кудрявцева, которая приведена в начале данного параграфа [25, с. 102-104];
- путем совершенствования законодательства: внесения соответствующее дополнение и изменение уголовно-правовых норм, конкретизация уголовного закона, его дополнение разъяснительными нормами.

Заключение

Подводя итоги работы, рассмотрев законодательную базу, иные правовые акты, в соответствии с которыми осуществлялась и осуществляется квалификация преступлений, рассмотрев и проведя анализ точек зрения исследователей - юристов как советского периода развития уголовно-правовой науки, так и современных российских исследователей по поводу рассматриваемых в работе вопросов, связанных, в частности, с: историческим аспектом вопросов квалификации преступлений, значением и видами этой квалификации; правилами и этапами квалификации преступлений; проблемными вопросами квалификации преступлений и путями решения этих вопросов, сравнив указанные точки зрения, мы пришли к ряду выводов:

- проведя анализ советского и современного уголовно и уголовно-процессуального законодательства констатируем, что в УК РСФСР 1922 г. [31], в УК РСФСР 1926 г. [58], в УК РСФСР 1960 г. [57], в УПК РСФСР 1960 г. [54], в «Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» 1958 г. [30], действующих уголовном [56] и уголовно-процессуальном [53] кодексах РФ не закреплено и не раскрыто содержание понятия «квалификация преступлений»;
- проведя анализ точек зрения исследователей по вопросу определения понятия квалификации преступлений, отметим наличие преемственности в понимании квалификации преступлений исследователями. Так, академик В.Н. Кудрявцев в своих исследованиях начала 60-х гг. XX века, в частности, говоря о понятии «квалификация преступлений» [25, с. 6] ссылается на более ранние исследования и приводит определение, предложенное другим ученым - правоведом А.А. Герцензоном в конце 40-х гг. [12, с. 3]. В свою очередь, некоторые современные исследователи, например, Н.Г. Кадников [19, с. 3], Н.К. Семернева [46, с. 14],

В.К. Дуюнов [16, с. 6] приводят в своих работах определение квалификации преступлений, предложенное В.Н. Кудрявцевым, точка зрения которого приведена нами ранее в работе [25, с. 6-8]. Мы склонны разделять позицию правоведа Л.Д. Гаухмана [10, с. 18], поскольку, приведенное им определение представляется нам более точным, в нем учтены особенности действующего уголовного закона [56], связанные с большим количеством бланкетных норм, с отсылками как к другим законам (не уголовному) так и к иным нормативно-правовым актам;

- проведя анализ источников советского уголовного права, мнений исследователей по поводу понимания значения квалификации преступлений отметим как чисто юридическое, так и политико-идеологическое значение квалификации преступлений в советский период. Что касается современного этапа развития уголовного права, то, мы согласимся с мнением правоведа Л.Д. Гаухмана, отметив, во-первых, уголовно-правовое значение, а, во-вторых, общесоциальное значение правильной квалификации преступлений [11, с. 24];
- по поводу классификации видов квалификации преступлений отметим, что мы склонны полагать, что основным, практически значимым, четко разграничиваемым критерием классификации видов квалификации преступлений являются юридические последствия такой квалификации для субъектов правоотношений, в связи с чем, считаем логически обоснованным разделение квалификации преступлений на два основных вида (по юридическим последствиям) на: официальную (осуществляемую специально уполномоченными на то законом лицами, имеющую юридическую силу и влекущую юридические последствия); неофициальную (не имеющую юридической силы и не влекущую обязательных юридических последствий);
- говоря об определении правил квалификации преступлений,

согласимся с определением, предложенным Л.Д. Гаухманом [11, с. 275], которое приведено нами ранее в данной работе, поскольку, данное определение представляется нам в достаточной степени содержательным, полным;

- говоря об этапах квалификации преступления, мы склонны согласиться с В.Н. Кудрявцевым, в соответствии с точкой зрения которого, процесс квалификации преступления включает 5 этапов, каждый из которых характеризуется как составлением определенных процессуальных документов, так и «повышением уровня точности» квалификации от гипотетической (этап возбуждения уголовного дела) к точной (приговор суда) [25, с. 209-219];
- мы склонны согласиться с классификацией правил квалификации преступлений, предложенной Л.Д. Гаухманом (детальная, тщательно составленная, имеющая группы и подгруппы правил [11, с. 278-322]. В связи с этим, согласимся с точкой зрения исследователя В.К. Дуюнова о «стройности и обстоятельности» классификации Л.Д. Гаухмана [16, с. 11]);
- как мы считаем, разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ актуальны, оказывают помощь правоприменителям при квалификации преступлений, поскольку, в них содержится обобщенная судебная практика, мнения опытных ученых - юристов и практиков. В данном вопросе мы склонны разделять точку зрения В.В. Демидова [14, с. 5], приведенную в главе 2 данной работы;
- исходя из проведенного нами анализа приговоров судов, можно сделать вывод о том, что суды учитывают разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда при квалификации преступлений, эти разъяснения оказывают значительную помощь правоприменителю при квалификации преступлений. Вместе с тем, говоря о разъяснениях Пленума

Верховного Суда РФ, следует, исходя из проведенного нами опроса правоприменителей, отметить, что, по мнению респондентов, существующих разъяснений не всегда бывает достаточно для квалификации тех или других преступлений по причине разнообразия правоприменительной практики;

- отдавая должное разъяснениям, даваемым Пленумом Верховного Суда РФ, той помощью правоприменителю в квалификации преступлений, которую данные разъяснения оказывают, мы придерживаемся той точки зрения, в соответствии с которой разъяснения, все же, как бы восполняют «пробелы» законодательства. Законодательное устранение этих «пробелов», как нам представляется, будет способствовать повышению качества квалификации преступлений;
- говоря о проблемных вопросах квалификации преступлений отметим как общие проблемы, такие как: непонимание отдельными правоприменителями своих функций в процессе осуществления уголовного судопроизводства, ошибочное или преднамеренное нарушение принципа законности, недостаточную профессиональную подготовленность (квалификацию) отдельных правоприменителей, отсутствие профессионального опыта правоприменения, проведение расследования не в полном объеме, не выяснение всех существенных обстоятельств по расследуемому делу, несовершенство и (или) отсутствие в уголовном законе некоторых уголовно-правовых норм; так и частные проблемные вопросы, связанные с квалификацией неоконченной преступной деятельности; соучастия; конкуренции общей и специальной нормы; конкуренции части и целого; совокупности преступлений, соглашаясь с исследователем В.Н. Кудрявцевым [22, с. 210-234]; единичные проблемные вопросы квалификации преступлений, число которых очень велико ввиду многообразия

правоприменительной практики, жизненных ситуаций при квалификации конкретного преступного деяния;

- обозначенные выше проблемы, связанных с квалификацией преступлений, по нашему представлению, могут быть решены путем проведения систематической работы, направленной на уяснения правоприменителями принципа законности и применение ими указанного принципа в процессе правоприменения; путем повышения квалификации правоприменителей в целом (надлежащего знания положений закона и умения правильно применять его положения); путем проведения полного и всестороннего расследования, надлежащего выяснения фактических обстоятельств дела (здесь мы согласимся с В.Н. Кудрявцевым [25, с. 102-104]; путем совершенствования законодательства: внесения соответствующих дополнений и изменений уголовно-правовых норм, конкретизации уголовного закона, его дополнений разъяснительными нормами. Здесь, мы согласимся с позицией исследователя Л.Д. Гаухмана, приведенной в данном параграфе [11, с. 520-531].

Список используемой литературы и используемых источников

1. Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций / [П.В. Агапов и др.; под ред. О.С. Капинус; рук. авт. кол. К.В. Ображиев]; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - М. : Проспект, 2017. 488 с.
2. Актуальные проблемы уголовного права: учебник для магистрантов / Грошев А.В., Подройкина И.А., Серегина Е.В. Улезько С.И. / отв. ред. Подройкина И.А. - М. : Проспект, 2018. 560 с.
3. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учебник / Л.В. Иногамова-Хегай, А.Г. Кибальник, Т.В. Клёнова, А.И. Коробеев, Н.А. Лопашенко / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. - М. : Проспект, 2021. 224 с.
4. Аниканов А. Квалификация незаконного приобретения наркотического средства для другого лица // Уголовное право. 2018. № 2. С. 11-15.
5. Аниськина Э., Муллахметова Н. Проблемы квалификации клеветы (ч. 1 ст. 128¹ УК РФ) // Уголовное право. 2020. № 5. С. 6-12.
6. Архипов А.В. Объект хищения // Российская юстиция. 2022. № 7. С. 28-34.
7. Белясов С.Н. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ // Российский следователь. 2022. № 8. С. 36-39.
8. Белясов С.Н. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьей 122 УК РФ // Российский следователь. 2022. № 2. С. 47-50.
9. Борков В. Сложные вопросы квалификации преступлений против свободы личности // Уголовное право. 2020. № 2. С. 4-9.
10. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – 2-е изд., перераб. и доп. - М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. 446, с.

11. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Центр «ЮрИнфоР», 2010. 559, с.
12. Герцензон А.А. Квалификация преступлений. Издание РИО ВЮА. М. 1947 г. 26 с. [Электронный ресурс]: Национальная электронная библиотека. URL: <http://rusneb.ru> (дата обращения: 19.04.2023 г.).
13. Герцензон А.А. Понятие преступления в советском уголовном праве. Государственное издательство юридической литературы. М. 1955 г. 54 с.
14. Демидов В.В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: Сайт Верховного Суда Российской Федерации // URL: <https://www.vsrfl.ru/files/11552/> (дата обращения: 29.05.2023 г.).
15. Досаева Г.С. Множественность преступлений: генезис и перспективы развития уголовноправового института: монография. М. : Юрлитинформ, 2015. 248 с.
16. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография. - М. : РИОР: ИНФА-М. 2013. 372 с. (Научная мысль).
17. Ермакова О.В., Сорокун Н.С. Проблемные аспекты толкования предмета в составах взяточничества // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 2. С. 96-99.
18. Иванов А. Вопросы квалификации преступлений против порядка несения специальных видов военной службы // Уголовное право. 2018. № 4. С. 63-72.
19. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования (3-е изд., перераб. и доп.). - М. : ИД «Юриспруденция», 2011. 304 с.
20. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года [Электронный ресурс]: официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 29.05.2023 г.).

21. Корнеева А.В. Теория квалификации преступлений: учебное пособие для магистрантов. М. : Проспект, 2014. 112 с.
22. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2007. 304 с.
23. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и дополн. М. : «Юристъ», 2001. 301 с.
24. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М. : «Юридическая литература», 1972. 352 с.
25. Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. Государственное издательство юридической литературы. М.1963. 324 с.
26. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. - М. : Издательский Дом «Городец», 2007. 336, с.
27. Максименко А.В., Михайлова И.А., Стешич Е.С. Проблемные вопросы толкования уголовного закона в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 3. С. 22-26.
28. Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Квалификация преступлений: теория и практика: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2017. 232 с.
29. Наумов А.В., Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Нуждается ли статья 37 УК РФ в кардинальном изменении: судебная практика и законотворческие перспективы. // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 2 (94). С. 45-53. [Электронный ресурс]: Сайт Университета прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://www.agprf.org> (дата обращения: 16.07.2023 г.).
30. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9006425> (дата обращения: 13.08.2023 г.).
31. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие

Уголовного Кодекса РСФСР». Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения: 18.06.2023 г.).

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс]: сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/7794/> (дата обращения: 29.05.2023 г.).

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс]: Сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8242/> (дата обращения: 28.05.2023 г.; 29.05.2023 г.; 01.06.2023 г.).

34. Приговор Багратионовского районного суда Калининградской области по делу № 1-112/2022, рассмотренному 29 августа 2022 г. [Электронный ресурс]: сайт Багратионовского районного суда Калининградской области. URL: <https://bagrationovskycln.sudrf.ru> (дата обращения: 11.06.2023 г.).

35. Приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области по делу № 1-383/2022, рассмотренному 25 августа 2022 г. [Электронный ресурс]: сайт Новосибирского районного суда Новосибирской области. URL: <https://novosibirskynsk.sudrf.ru> (дата обращения: 11.06.2023 г.).

36. Приговор Санкт-Петербургского городского суда по делу № 2-37/21, рассмотренному 25 октября 2021 г. [Электронный ресурс]: сайт Санкт-Петербургского городского суда. URL: <https://sankt-peterburgskyspb.sudrf.ru> (дата обращения: 10.06.2023 г.).

37. Приговор Санкт-Петербургского городского суда по делу № 2-7/2023, рассмотренному 27 марта 2023 г. [Электронный ресурс]: сайт Санкт-Петербургского городского суда. URL: <https://sankt-peterburgskyspb.sudrf.ru> (дата обращения: 09.06.2023 г.).

38. Приговор Санкт-Петербургского городского суда по делу № 2-8/2021, рассмотренному 27 января 2021 г. [Электронный ресурс]: сайт Санкт-Петербургского городского суда. URL: <https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru> (дата обращения: 10.06.2023 г.).

39. Приговор Санкт-Петербургского городского суда по делу № 2-40/2015, рассмотренному 07 июля 2015 г. [Электронный ресурс]: сайт Санкт-Петербургского городского суда. URL: <https://sankt-peterburgskyspb.sudrf.ru> (дата обращения: 10.06.2023 г.).

40. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2011. 224 с.

41. Решетников А., Русскевич Е. Некоторые вопросы квалификации неоконченных преступлений в сфере компьютерной информации // Уголовное право. 2018. № 2. С. 86-95.

42. Решетников А.Ю., Русскевич Е.А. Неоконченное соучастие в преступлении и соучастие в неоконченном преступлении: вопросы квалификации // Уголовное право. 2021. № 11. С. 21-28.

43. Сабитов Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний. М., 2003. 144 с.

44. Сальников Н.В. О критериях разграничения сложного единичного преступления с альтернативными признаками состава и совокупности преступлений. // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2022 № 6 (92). С. 72-80. [Электронный ресурс]: Сайт Университета прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://www.agprf.org> (дата обращения: 16.07.2023 г.).

45. Саренкова О. Может ли ДТП быть убийством? // Записки следователя. 2020. № 3. С. 1-5. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://pressa.sledcom.ru/ZHurnal/Magazin-3-20/item/1489532/?pdf=1> (дата обращения: 16.07.2023 г.).

46. Семернёва Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и

Особенная): научно-практическое пособие. М. : Проспект; Екб: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2021. 296, с.

47. Скляр С.В. Квалификация нескольких умышленных преступлений как единого деяния // Уголовное право. 2021. № 11. С. 29-34.

48. Советское уголовное право. Общая часть / А.А. Герцензон, А.А. Пионтковский, Б.С. Утевский, М.А. Гельфер. Под общей редакцией доктора юридических наук профессора В.М. Чхиквадзе. Государственное издательство юридической литературы. М. 1959 г. 463 с.

49. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М. [Электронный ресурс] : Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 01.06.2023 г.).

50. Состояние преступности в России за январь-июль 2023 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/40874008/> (дата обращения: 06.09.2023, 07.09.2023).

51. Статистические данные об основных показателях деятельности органов Прокуратуры Российской Федерации за январь - декабрь 2022 г. [Электронный ресурс]: Интернет-сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 10.09.2023 г.).

52. Толкаченко А.А. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 2004. 128 с.

53. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]: официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942&ysclid=llgivi6bcc402121875> (дат обращения: 08.08.2023 г.).

54. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. б/н. [Электронный ресурс]: Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1/page/1> (дата обращения: 13.08.2023 г.).

55. Уголовное право / А.А. Герцензон [и др.]. 2-е изд. перераб. и доп. Юрическое издательство НКО СССР. М. 1939. 330 с.

56. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 ФЗ [Электронный ресурс]: официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения 28.05.2023 г.).

57. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. б/н. [Электронный ресурс]: Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/2> (дата обращения: 13.08.2023 г.).

58. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г. [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения: 18.06.2023 г.).

59. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [Электронный ресурс]: официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102045098> (дата обращения: 14.05.2023 г.).

60. Хромов Е.В. Вопросы квалификации смерти пациента // Уголовное право. 2021. № 11. С. 44-56.

61. Хромов Е.В. Проблемы квалификации деяний по ст. 222¹, 223¹ УК РФ // Уголовное право. 2022. № 7. С. 65-80.

62. Хромов Е.В. Проблемы квалификации покушения на кражу с неконкретизированным умыслом // Уголовное право. 2022. № 2. С. 49-58.